

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пересылкой на 9 мѣсяц. 12 р., на 1/2 года 8 р., на 3 мѣсяца 4 р., за границу 18 р.
Отдѣльные №№ по 30 р.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлыв. въ редакціи. Для личн. объясн. редакція открыта исключ. чая прайд. по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX.

—< Петроградъ, Колокольная 14. >—

Начать съ № 1365.

СОДЕРЖАНІЕ: Передовая. — Опыты войны. *Финскій.* — Сверхъ-целелинъ L 49. * * — Мирные приемы обучения солдатъ. — *Старый служака.* — Бронированные поезда. *В. Кайсаровъ.* — Техническая подготовка наступления во Фландриі. А. — Согласованность дѣйствій въ британской арміи. — Условія войны въ Африкѣ. — Отъ органаго орудія къ пулемету. А. К—ъ. — Аэропланы. — Британскіе военные шлемы. — Новая каска швейцарской арміи. — Союзъ между Франціей и Эльзасомъ. — Библиографія. — Объявленія.

Въ теченіе 30-ти лѣтъ, «Развѣдчикъ» былъ органомъ, стремившимся принести пользу арміи вообще и корпусу ея офицеровъ, въ особенности. Онъ удѣлялъ на своихъ страницахъ мѣсто, главнымъ образомъ, вопросамъ, такъ или иначе, связаннымъ съ бытомъ офицеровъ и съ организаціею арміи, въ широкомъ значеніи этого слова, и многія реформы, обсуждавшіяся на его страницахъ, были проведены въ жизнь законодательнымъ путемъ. При этомъ, исходя изъ того взгляда, что армія не должна принимать участія въ политикѣ, онъ всячески старался быть безпартійнымъ.

Въ настоящее время, вслѣдствіе цѣлаго ряда разыгравшихся за послѣднее время событій, самое положеніе нашей арміи потерпѣло коренныя измѣненія, она оказалась втянутою въ политическую борьбу и тѣ формы, въ которыя выльется ея будущая организація, являются совершенно неопредѣленными—нельзя даже предвидѣть, будетъ ли она продолжать существовать какъ постоянная армія, или же превратится въ милиціонную. При этихъ условіяхъ идти далѣе по прежнему, проторенному, пути являлось бы нецѣлесообразнымъ, и даже прямо невозможнымъ, а потому, желая продолжать приносить посильную помощь арміи, оставаясь при этомъ въ сторонѣ отъ политики, приходится нѣсколько отъ него отойти, измѣнивъ самую программу журнала.

Будучи твердо убѣжденнымъ въ томъ, что, съ одной стороны, главнѣйшее назначеніе арміи есть борьба съ внѣшними врагами, а съ другой, что изученіе уроковъ прошлаго является наилучшимъ средствомъ достигнуть возможнаго совершенства въ будущемъ, «Развѣдчикъ», продолжая стремиться все къ той же основной своей цѣли—служить нуждамъ арміи, намѣренъ въ будущемъ удѣлять на своихъ столбцахъ мѣсто, главнымъ образомъ, вопросамъ военно-историческимъ. Кромѣ того, такъ какъ нынѣшняя, безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи, война доказала, что техника, въ широкомъ смыслѣ слова, играетъ колоссальную роль, то онъ намѣренъ удѣлять и ей подобающее мѣсто. Такимъ образомъ, журналъ, въ будущемъ, станетъ историческимъ и военно-техническимъ, и въ немъ предполагается помѣщать, главнымъ образомъ, матеріалъ, освѣщающій дѣйствія не только крупныхъ, но и мелкихъ войсковыхъ частей во время послѣднихъ войнъ, и тѣ изобрѣтенія и усовершенствованія, которыя или уже нашли себѣ примѣненіе въ военномъ дѣлѣ, или же могутъ быть использованы для такового.

При принятіи, изложенной выше, новой программы журнала, не представляется возможнымъ сохранить нынѣ существующій объемъ и сроки выхода его номеровъ, такъ какъ при этомъ пришлось бы, или растягивать статьи на нѣсколько номеровъ, что невыгодно отзовется на цѣльности впечатлѣнія, получаемого читателемъ, или же помѣщать въ каждомъ номерѣ крайне ограниченное число статей, что неизбежно придастъ ему однообразіе и можетъ сдѣлать его мало интереснымъ. По этому, редакція имѣетъ въ виду увеличить объемъ каждого номера и выпускать журналъ не въ тѣ сроки, въ которые онъ выходитъ въ настоящее время, а ежемѣсячно.

Редакція приложитъ все усилія къ тому, чтобы привлечь къ сотрудничеству въ журналѣ нашихъ выдающихся военно-историческихъ работниковъ и знатоковъ техники, но вмѣстѣ съ тѣмъ она сознаетъ, что чѣмъ разнообразнѣе и разностороннѣе будетъ матеріалъ, помѣщаемый въ журналѣ, тѣмъ большую пользу онъ принесетъ тому дѣлу, которому себя посвятилъ. Поэтому она особенно усердно проситъ всѣхъ участниковъ войны присылать ей воспоминанія, описанія дѣйствій частей, не исключая даже самыхъ мелкихъ, и данныя или выводы о примѣнимои на войнѣ тѣхъ или иныхъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, не стѣсняясь формою изложенія. Присланное будетъ принято съ величайшею благодарностью, но, само собою разумѣется, что редакція не въ состояніи гарантировать безусловное помѣщеніе всего присылаемаго ей матеріала. Надѣясь, что измѣненіе программы журнала и условій его выхода въ свѣтъ встрѣтитъ сочувствіе и отзывчивое отношеніе въ широкихъ кругахъ, какъ нашей арміи, такъ и всѣхъ, интересующихся военнымъ дѣломъ, редакція обращается къ нимъ съ призывомъ помочь ей въ достиженіи намѣченной цѣли.

Годовая подписная цѣна назначена въ 20 руб.

Опыты войны.

(Продолженіе).

III. Штатъ легкой батареи.

Въ своей прошлой статьѣ *) я уже указалъ на нѣкоторый недочетъ въ штатѣ батареи, а именно — малое количе-

*) См. «Развѣдчикъ» № 1411—1412.

ство телефонистовъ. Теперь займусь специально вопросом о штатѣ.

Съ точки зрѣнія чисто боевой, батарея сравнительно хорошо обставлена: число номеровъ на орудіе (8 — изъ нихъ 2 ящичныхъ) вполне достаточно; ѣздовыхъ тоже больше не требуется. Недостаетъ лишь телефонистовъ и, я бы сказалъ, еще 2—3 ординарцевъ, такъ какъ, при неимѣніи ихъ, приходится пользоваться развѣдчиками, которыхъ весьма немного, а работы для нихъ, особенно при маневренной войнѣ, и безъ того достаточно. Ординарцы не останутся безъ дѣла, — всякая посылка пакетовъ, донесеній, сопровожденіе офицеровъ, ѣдущихъ по дѣламъ службы, напр., завѣдующаго хозяйствомъ, когда онъ ѣздитъ за деньгами въ казначейство, для раздачи жалованья, для осмотра обозовъ и т. д.; у насъ же офицеровъ сопровождаютъ либо развѣдчикъ, либо одинъ изъ фейерверкеровъ, т. е. люди, имѣющіе свои спеціальныя назначенія.

Соотвѣтственно увеличится и число лошадей на 2—3.

Вопросъ съ оборудованіемъ хозяйственной стороны батареи стоитъ значительно хуже.

Начну съ обоза. Въ составъ послѣдняго входятъ: 1 четверочная повозка, 4 парныхъ артиллерійскихъ, 2 парныхъ интендантскихъ, 1 хозяйственная двуколка и 2 кухни.

Все сокращено до minimum'a.

Не знаю, какой расчетъ имущества имѣлся въ виду, когда составлялись эти штаты, но во всякомъ случаѣ не тотъ, который имѣется на самомъ дѣлѣ, такъ какъ существующее значительно превышаетъ ту норму, въ предѣлахъ которой возможно все сразу поднять положеннымъ числомъ повозокъ; между тѣмъ, все необходимо, ничего нельзя выкинуть, а если выкинешь, то наплачешься.

Скажу больше, почти во всѣхъ батареяхъ имѣется 4—5 сверхштатныхъ повозки, а въ нѣкоторыхъ и больше, и все-таки приходится грузъ поднимать не сразу.

Въ печальной памяти дни Тарнопольскаго отхода, когда пришлось «утекать» наспѣхъ, когда некогда было присылать вторично повозки за грузомъ, мы должны были взять болѣе цѣнное и легкое; тяжести же, какъ, напр., большое количество подковочнаго запаса, цѣпи, керосинъ, часть пружинъ и шайбъ и кое-что другое, оставить. И что же: черезъ нѣкоторое время, когда взятое съ собой было израсходовано, мы остались безъ подковъ, шиповъ, гвоздей и т. д.; во многихъ батареяхъ при резервахъ возилось по 1—2 орудія, бездѣйствующихъ изъ-за отсутствія пружинъ и шайбъ.

Интендантство и артиллерійское вѣдомство не успѣвали быстро удовлетворять всѣ нужды частей и часто требовательныя вѣдомости лежали гдѣ-то мѣсяцами.

Кромѣ запасовъ, перечисленныхъ мною, всегда имѣется большое количество продуктовъ, фуража, обмундированія, бѣлья и тому подобныхъ предметовъ, которые нельзя, опять-таки, имѣть въ обрѣзъ.

Много мѣста занимаетъ канцелярское имущество, накопившееся за 3½ года. Нѣкоторыя части отправили большую часть его на зимнія квартиры, но вышелъ приказъ и даже, кажется не одинъ, категорически воспрепятствовавшій это дѣлать и приказывавшій все отправленное вернуть, такъ какъ контроль, производящій повѣрку веденія хозяйства, можетъ нуждаться во всѣхъ книгахъ, перепискѣ и т. д.

За 3½ года этого имущества накопилось вѣскольکو ящичковъ, на которые не рассчитывали; правда, не всякая война продлится столько, но по моему лучше при всѣхъ расчетахъ брать худшія условія.

Перечислить все возимое въ батарею невозможно, по крайней мѣрѣ въ небольшой статьѣ; скажу, на основаніи опыта, что необходимо добавить 1 повозку для канцеляріи, 1 артиллерійскую и 2 интендантскихъ.

Коснусь теперь вопроса о личныхъ удобствахъ офицеровъ и солдатъ.

Въ началѣ войны всѣ взяли вещей, какъ можно меньше, такъ какъ полагалось имѣть командиру батареи 5 пудовъ клади, офицерамъ по 3 пуда, а солдаты должны были ограничиваться однимъ ранцемъ.

Солдатскія вещи возились на ящикахъ, передкахъ и по-

возкахъ, а офицерскія — въ количествѣ 1½ пуда на каждого въ обозѣ 1-го разряда, остальное — во 2-мъ разрядѣ.

Конечно, ограничиться 1½ пуд. было возможно 1—2 мѣсяца, больше выдержать, было нельзя, а обозъ 2-го разряда часто не видали въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ; вотъ и живи, какъ хочешь. Вѣдь, что можно было включить въ 1½ пуда груза: 1—2 смѣны бѣлья, пару сапогъ и саквояжикъ съ умывальными и бритвенными принадлежностями.

Въ теченіе войны, какъ казенная кладь, такъ и личное имущество офицеровъ и солдатъ пухло, выражаясь фронтнымъ языкомъ, и ничего нельзя было сдѣлать съ этимъ, но при этомъ ничего лишняго не возили: развѣ можно назвать лишнимъ запасный битель, пару сапогъ, 3—4 смѣны бѣлья, спальный мѣшокъ, нѣсколько книгъ, умывальный приборъ и др. мелочь.

Солдатскія вещи также вышли изъ предѣловъ ранца; гдѣ же возить всѣ эти вещи? Для офицерскихъ бралась одна повозка изъ числа обозныхъ и такъ не многочисленныхъ, а солдатскія привьючивались къ ящикамъ, орудіямъ и передкамъ, такъ что послѣдніе не были видны изъ-за массы вещей.

Для разгрузки орудій-повозокъ нужно было нѣсколько минутъ, по крайней мѣрѣ; номера не могли ѣхать на ящикахъ и передкахъ; утяжелялся вѣсь системы, что затрудняло работу лошадей — вотъ послѣдствія такой погрузки вещей.

Такимъ образомъ, видно, что съ одной стороны отнимается изъ обоза повозка, съ другой — загружаются орудія и ящики.

Я еще не упомянулъ о кухнѣ для офицеровъ — вѣдь необходимо имѣть хоть minimum посуды и продуктовъ.

Итакъ, необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, 3 повозки для возки офицерскихъ и солдатскихъ вещей — 1 для офицеровъ и 2 для солдатъ. Это не роскошь, это необходимость: вѣдь нельзя же заставлять людей жить въ теченіе 2—3 лѣтъ 2-мя смѣнами бѣлья и вещами, которыя находятся на нихъ.

Въ иностранныхъ арміяхъ, навѣрное, имѣются такія элементарныя условія удобства; по крайней мѣрѣ, въ японской во время прошлой кампаніи были даже спеціальныя солдаты, которые заботились о вещахъ своихъ товарищей и были какъ бы денщиками ихъ — по одному на 10—20 человекъ.

Значитъ, необходимо увеличить обозъ на 7 повозокъ или еще лучше на 8—9 (чтобы былъ запасъ на всякій случай); соотвѣтственно этому увеличится число людей на 7—9 и лошадей на 14—18.

Теперь батареямъ приданы 2 пулемета, я не знаю, на все ли время или только на извѣстный срокъ; первое было бы лучше, такъ какъ такой взводъ можетъ быть хорошимъ прикрытіемъ батареи. Въ германской и австрійской арміяхъ это уже давно осуществлено, и въ 1915 году я самъ былъ свидѣтелемъ какъ оренбургскіе казаки, въ количествѣ 1—2 сотенъ, атаковали батарею пр-ка и ничего не могли сдѣлать, а должны были отойти, понеся потери, благодаря пулеметному огню.

Пулеметы дали, а гдѣ ихъ возить, не указали и никакихъ новыхъ повозокъ на сей предметъ не положено; точно также не добавлено и людей, все приходится выдѣлать изъ штатнаго числа. А вѣдь 2 пулемета съ лентами на 5.000 патроновъ и машинкой для набиванія лентъ займутъ 1 двуколку.

Для обслуживания этого 4-го взвода необходимо человекъ 6—8, плюсъ двуколка, съ лошадью и ѣздовымъ.

Скажу теперь нѣсколько словъ о нестроевыхъ всѣхъ родовъ. Въ канцеляріи полагается 2 писаря — мало, особенно, если неопытные писаря, а вѣдь это не рѣдкость, — необходимо имѣть 3—4. Кузнецовъ и плотниковъ достаточно; сапожниковъ совсѣмъ въ штатѣ нѣтъ, а имъ-то работы хоть отбавляй, особенно послѣдніе мѣсяцы, — необходимо 2—3 человекъ, самое меньшее; шорника достаточно одного.

Какъ результатъ всего вышензложеннаго, я полагаю необходимымъ добавить къ штату батареи 7—9 повозокъ пар-

ныхъ, 1 двуколку, 15—19 обозныхъ и 2—3 строевыхъ лошади, 9—12 строевыхъ и 12—16 нестроевыхъ солдатъ.

Я здѣсь не считаю той добавки къ числу солдатъ, лошадей и повозокъ, необходимой для команды связи, о которой я говорилъ въ прошлой статьѣ.

Скажу еще нѣсколько словъ о денежныхъ отпускахъ: нужно увеличить отпускъ на канцелярію. Сейчасъ полагается 96 руб., а расходъ на однѣ нужныя книги — денежный журналъ, книжки артельщиковъ, отчетные листы и т. д. около 200 руб.; добавьте сюда расходъ на бумагу, перья, сургучъ, карандаши и другую мелочь — получится 350—450 руб.; а кромѣ этого управленія и штабы тянутъ съ частей на свои канцеляріи — въ среднемъ рублей 200—250.

Нѣтъ вовсе отпусковъ на плотничные матеріалы, на медикаменты для людей и лошадей, да на многое другое, всего не перечислить. Было бы хорошо, если бы командиру батареи давался авансъ, ну хотя бы въ 1,000 рублей на различные мелкіе расходы.

Всѣ измѣненія въ штатахъ вызываютъ лишніе расходы, но если поискать, то легко можно найти въ другихъ мѣстахъ статьи расходовъ, которыя можно безъ ущерба дѣлу, сократить или даже вовсе уничтожить.

Этого вопроса я коснусь въ слѣдующей главѣ.

IV. Лишнія должности.

Командиры легкихъ дивизионовъ.

Я беру на себя смѣлость говорить лишь о тѣхъ должностяхъ, въ ненужности которыхъ убѣдился самъ.

Сейчасъ, какъ извѣстно, артиллерійскія бригады дѣлятся на 2 дивизиона, а эти, въ свою очередь, на 3 батареи каждый.

Управленіе дивизиона составляетъ командиръ, адъютантъ, ихъ вѣстовые, уборщики лошадей, нѣсколько телефонистовъ и 1—2 писаря (точно штата я не знаю); кромѣ того, отъ батарей прикомандировываются по 1 конному ординарцу.

Что же дѣлаютъ эти командиры дивизионовъ со всѣми ихъ управленіями.

Разберемъ случаи боевой и мирной обстановки. Боевая обстановка, въ свою очередь, можетъ заключать 2 случая: бой наступательный и бой оборонительный; мирная также 2: спокойное стояніе на позиціи и совершенно мирная жизнь въ тылу.

Долженъ оговориться, что до войны всегда говорилось, что назначеніе дивизионовъ — быть тактической единицей (батарея — хозяйственная), а командиръ дивизиона — руководитель дѣйствіями этой единицы.

Но вотъ началась война, и что же мы видимъ: въ бою, какъ наступательномъ, такъ и оборонительномъ, легкія батареи либо раздаются по полкамъ, для исполненія специальныхъ задачъ на фронтѣ этого полка (какъ пробітіе проходовъ, обстрѣлъ опасныхъ подступовъ, отбитіе атакъ), причѣмъ во всѣхъ случаяхъ задача получается отъ командира полка лично командиромъ батареи, либо (при большомъ скопленіи артиллеріи) соединяются въ группы вмѣстѣ съ батареями другихъ родовъ и калибровъ (гаубичными, мортирными и дальнобойными). Такія группы составляютъ часто изъ весьма большого числа батарей, получаютъ крупныя задачи (борьба съ артиллеріей противника на значительномъ участкѣ, разрушеніе окоповъ и т. д.), подчиняются онѣ одному лицу изъ командировъ бригадъ, дивизионовъ или даже батарей (я знаю случай во время нашего наступленія 18-го іюня — у подполковника Л. была такая группа, въ которую входило чуть ли не 20 самыхъ разнообразныхъ батарей).

Во время іюньскихъ боевъ роль командировъ дивизионовъ и даже бригадъ (не имѣвшихъ въ своемъ подчиненіи отдѣльныхъ группъ) свелась почти на нѣтъ (командиры бригадъ хоть находились при начальникѣ дивизіи въ качествѣ совѣтника по артиллерійской части, а дивизионеры сидѣли на наблюдательныхъ пунктахъ абсолютно безъ дѣла).

При подготовкѣ боя 18-го іюня многіе командиры ди-

визионовъ не были даже ни разу на пунктахъ и, тѣмъ болѣе, на позиціяхъ батарей, командиры батарей все время сами лазали всюду съ начальниками группъ или командирами полковъ, лично получали всѣ задачи и указанія, выбирали пункты и т. д.

Когда бывали собранія командировъ батарей у начальника той группы, въ которую входилъ я со своей батареей, то я тамъ ни разу не видалъ ни одного дивизионера, а здѣсь были батареи чуть ли не 4—5 легкихъ дивизионовъ (полностью).

Когда шелъ бой, то я, сидя въ 15—20 шагахъ отъ своего командира дивизиона, не получилъ отъ него ни одного приказанія — все было заранее разработано, каждая батарея знала, что ей дѣлать не только по часамъ, но даже по минутамъ (подготовка была великолѣпна, и я когда-либо вернусь къ описанію ея); моему командиру оставалось — либо слѣдить въ трубу за ходомъ артиллерійской подготовки, либо узнавать новости по телефону.

Въ 1916 г. были наступательные бои въ меньшихъ размѣрахъ и почти вся легкая артиллерія была придана полкамъ; лишь нѣсколько батарей входило въ корпусную противотанковую группу. Опять командиры дивизионовъ находились безъ дѣла.

Въ случаѣ оборонительнаго боя, когда противникъ наступалъ и обстановка мѣняется ежеминутно, неужели полкъ будетъ обращаться съ просьбой объ открытіи огня черезъ дивизионъ — никогда, обратятся прямо къ одному изъ командировъ батарей, такъ какъ всегда батарея связана съ полкомъ, на участкѣ котораго она находится.

Если надо сосредоточить огонь артиллеріи всей дивизіи на одномъ участкѣ, то обратятся къ начальнику артиллеріи, т. е. къ командиру бригады.

Можетъ быть дивизионъ имѣетъ большое значеніе при спокойномъ стояніи на позиціи или въ мирной тыловой жизни? ни то, ни другое.

Въ первомъ случаѣ, опять-таки, батареи связаны съ полками и открываютъ огонь по ихъ непосредственной просьбѣ или приказанію.

Командиръ дивизиона не имѣетъ права перемѣнить позицію въ районѣ своего дивизиона ни одной батареи, безъ санкціи бригады, дивизіи, а иногда и корпуса.

Вся работа управленія дивизиона заключается въ томъ, чтобы, получивъ отъ бригады схему позицій, цѣлей и т. д., перерисовать ихъ и разослать по батареямъ, да и то послѣднее время, когда введены въ управленіе бригады должности офицера-развѣдчика и начальника связи, всѣ схемы чертятся тамъ и рассылаются непосредственно по батареямъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи командиры дивизионовъ не имѣютъ никакихъ правъ, и даже бумаги этого характера идутъ прямо изъ батарей въ бригаду.

Я не знаю точно, что дѣлаютъ и много ли работы имѣютъ командиры неотдѣльныхъ дивизионовъ въ мирное время, такъ какъ свою службу до войны я провелъ въ отдѣльномъ дивизионѣ, но отъ товарищей слышалъ, что командиры дивизионовъ — несчастные люди, которые не знаютъ чѣмъ заняться, куда примѣнить свои силы, знаніе и энергію (если къ его несчастью они имѣются), и что съ ними, т. е. съ командирами дивизионовъ, батареи, въ большинствѣ случаевъ, вовсе не считаются.

Можетъ быть черезъ дивизионъ производится обширная переписка? — нѣтъ, ибо всѣ хозяйственныя бумаги, какъ я уже сказалъ, идутъ прямо въ бригаду, остаются лишь строевыя, а ихъ всего 3—4 въ день. Стоитъ ли изъ-за этого производить расходы на содержаніе управленій дивизионовъ.

Мнѣ скажутъ, что командиры дивизионовъ являются, естественно, начальниками группъ въ бояхъ, но, во-первыхъ, я уже говорилъ, что таковыми были командиры бригадъ и батарей, во-вторыхъ, есть лица, которымъ легко и свободно можно предложить занятіе этихъ должностей, — это командиры тяжелыхъ и мортирныхъ дивизионовъ; ихъ части разбиты между дивизіями и даже корпусами, и я знаю случаи въ началѣ кампаніи, когда командиры мортирныхъ

дивизионовъ сдѣлали мѣсяцами безъ дѣла за штабами корпусовъ или при нихъ, а тяжелыхъ дивизионовъ, — чуть ли не при арміяхъ; наконецъ, въ третьихъ, въ крайнемъ случаѣ, можно было бы имѣть при инспекторѣ артиллеріи корпуса 2—3 штабъ-офицеровъ, которымъ во время боя поручались бы группы — это было бы значительно экономнѣе.

Командиры парковыхъ дивизионовъ.

Если мнѣ могутъ что-либо возразить относительно уничтоженія управленій неотдѣльныхъ легкихъ дивизионовъ, то, думаю, не найдется ни одного защитника управленій парковыхъ дивизионовъ. Я видѣлъ нѣсколько командировъ такихъ дивизионовъ и знаю, что ни имъ, ни всѣмъ чинамъ управленія дѣла почти никакого не было, а, между тѣмъ, тамъ находились: командиръ, адъютантъ, казначей, врачи медицинскій и ветеринарный и порядочная команда солдатъ.

Мое личное убѣжденіе и впечатлѣніе изъ бесѣдъ съ лицами, стоящими близко къ дѣятельности парковъ, что ихъ можно, безъ всякаго ущерба, подчинить командирамъ артиллерійскихъ бригадъ, а, если немного трудно справляться съ 6 батареями и 3 парками, пусть создадутъ должность младшаго штабъ-офицера (подобно существовавшему въ мирное время, на обязанности котораго лежало бы завѣдываніе парками, при немъ можетъ быть 2—3 писаря, и, ужъ въ крайнемъ случаѣ, адъютантъ; я лично полагаю, что послѣднее будетъ излишней роскошью). Въ этомъ случаѣ уничтожается вся хозяйственная часть съ казначеемъ и врачами во главѣ; право же, по 2 врача медицинскіхъ и ветеринарныхъ вполне достаточно на 6 батарей и 3 парка, вѣдь часто бываетъ въ артиллерійскихъ бригадахъ по 1 врачу каждаго рода, и я отлично знаю, что работы имъ не такъ уже много и времени свободнаго хоть отбавляй.

Управленія артиллерійскихъ бригадъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ относительно офицерскаго состава управленій бригадъ. Въ началѣ войны полагался одинъ адъютантъ и казначей, но послѣднее время, за сравнительно короткій срокъ (съ апрѣля мѣсяца 1917 г.), создали 3 новыхъ должности: начальника связи, завѣдующаго развѣдкой и завѣдующаго противогазовой обороной.

Если дѣйствительно было слишкомъ много работы одному и онъ сидѣлъ все время, какъ привязанный, у телефона, то теперь при равномерномъ распредѣленіи работы будетъ мало для каждаго, а особенно завѣдующему противогазовой обороной. Въ нашей бригадѣ такой «Захимбронъ» (сокращенное названіе) самымъ искреннимъ образомъ удивляется, зачѣмъ онъ существуетъ, такъ какъ за 4—5 мѣсяцевъ существованія онъ всего на всего — подписалъ 10—15 бумажекъ.

Положимъ, что двоихъ все-таки мало будетъ, особенно, если ввести въ штатъ особія команды фальшивыхъ батарей, но троихъ вполне достаточно.

V. Питаніе снарядами

Какъ извѣстно, на дивизию съ артиллерійской бригадой полагалось 3 парка. Всѣ паркы запряжены лошадьми, и вотъ тутъ, мнѣ кажется, кроется причина того, что въ періоды особенно сильныхъ боевъ многіе командиры жаловались, что не успѣваютъ справиться съ подвозомъ снарядовъ.

Вполнѣ естественно, что лошади уставали, онѣ требовали время для ѣды и отдыха, кромѣ того, иногда мѣстные паркы были расположены такъ далеко отъ передовыхъ, что запряжки могли въ сутки сдѣлать лишь одинъ оборотъ.

Парки всегда эшелонируются между позиціями и мѣстомъ нахождения мѣстнаго парка; стоящій въ тыловомъ эшелонѣ всегда помѣщается возлѣ шоссе, да и находящійся въ среднемъ весьма часто расположенъ вблизи шоссе. Поэтому, мнѣ кажется, было бы наиболѣе удобно сдѣлать одинъ паркъ автомобильнымъ, оставивъ остальные 2 запряженными лошадьми; автомобили могли бы подвозить снаряды изъ мѣстнаго парка до средняго эшелона, при чемъ подвозъ былъ бы гораздо быстрѣе. Во время боевъ бывали случаи, когда изъ штаба арміи давались автомобильныя отдѣленія со специаль-

ной цѣлью облегчить работу парковъ, и эти автомобили доходили даже до позицій батарей.

Я не берусь произвести точнаго расчета штатовъ такого автомобильнаго парка, такъ какъ не знаю хорошо ни службы парковой, ни службы автомобильной; но могу приблизительно подсчитать, насколько уменьшится число людей и расходъ на содержаніе парка, отъ введенія автомобилей. Въ паркѣ имѣется 27 зарядныхъ ящиковъ по 96 снарядовъ и 36 патронныхъ двуколокъ; вмѣщающихъ 517,000 патроновъ; кромѣ того, теперь возятся еще различныя ручныя гранаты, ракеты и т. д., гдѣ помѣщается это послѣднее имущество, я не знаю. Затѣмъ, въ паркѣ полагается еще обозъ.

Положимъ, что одинъ автомобиль подниметъ 120—150 пудовъ, что значитъ 250—300 снарядовъ, т. е. свободно замѣнить 2½—3 ящика, для обслуживания которыхъ необходимо 15—18 лошадей, 10—12 человекъ, считая по 3 ѣздовыхъ на ящикъ и, по крайней мѣрѣ, одному номеру; для автомобиля же необходимо имѣть, максимумъ, 4—5 человекъ, т. е. экономія получается 15—18 лошадей, 5—6 ходовъ переднихъ и заднихъ и 6—7 человекъ. Правда завести 1 автомобиль будетъ стоить дороже, нежели завести 15—18 лошадей и все имущество, но позже содержаніе его обойдется, конечно, дешевле, нежели содержаніе всего, имъ замѣняемаго. Одинъ прокормъ 15—18 лошадей стоитъ, на плохой конецъ 15—27 руб. (считая по 1—1½ руб. — 1 лошадь), да людямъ 4—7 руб. (если по 60 к. — 1 р. на 1 человекъ), аковка, амуниція, а одежда для людей, и выйдетъ, навѣрное, не меньше 30 руб. въ день; какой же расходъ вызоветъ автомобиль — на починку и бензинъ (это не каждый день, а только при движеніи), сколько это будетъ стоить — не знаю, такъ какъ въ автомобиляхъ я совершенно ничего не понимаю, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что, во всякомъ случаѣ, не больше 15 руб. въ день. Кромѣ экономіи, быстроты подвоза снарядовъ, есть еще удобство — не нужно массы фуража, такъ что можно сократить обозъ: для возки бензина, конечно, нужно меньше мѣста.

Указавъ выгодныя стороны, перейду теперь къ расчету, сколько понадобится автомобилей на паркъ (возьму случай, когда грузоподъемность = 120 пудамъ). Для замѣны 27 ящиковъ необходимо 10—11 машинъ; вмѣсто 36 двуколокъ, которыя поднимаютъ общій грузъ 900—1,000 пудовъ (считая вѣсъ 1,000 патроновъ — 62,5 ф., плюс укупорка, пачка съ тысячей патроновъ будетъ вѣсить 1 п. 30 ф. — тогда общій вѣсъ всего запаса получится 905 пуд., но я добавляю еще на всякія случайныя тяжести), потребуется автомобилей 7—8 штукъ.

Если сдѣлать расчетъ обоза для парка такой, какъ я дѣлалъ для батареи (1 четверочная повозка, 13—15 парныхъ, 2 двуколки, 2 кухни), то мы можемъ откинуть 5—7 повозокъ, въ виду отсутствія фуража, запасной амуниціи, ковочнаго матеріала и др. вещей, необходимыхъ при конской тягѣ; оставшійся обозъ, по-моему, смѣло можетъ быть замѣненъ 4—5 автомобилями, считая здѣсь же одинъ спеціальный для кухни.

Теперь остаются всевозможныя ракеты, ручныя гранаты и др.; на нихъ можетъ понадобится 2—3 машины, смотря по количеству, которое будетъ положено для возки. Придется еще имѣть 2 автомобиля съ цистернами для бензина, 1 мастерскую и 1 легкій для командира и офицерскаго состава. Итакъ, всего нужно, чтобы полнять весь паркъ, 25—28 грузовыхъ автомобилей (средней силы, съ грузоподъемностью — 120—150 пудовъ) и 1 легкій; сверхъ этого можетъ понадобится еще 1 грузовой для добавочныхъ людей: фельдшеровъ, телефонистовъ съ имуществомъ связи, писарей съ канцеляріей и пр.

Для полнаго обслуживания всѣхъ машинъ (съ людьми, въ качествѣ рабочей силы по нагрузкѣ и разгрузкѣ ихъ) понадобится 100—140 человекъ.

Я предлагаю переформировать такимъ образомъ лишь одинъ паркъ потому, что автомобили, сплошь и рядомъ, не

могутъ подойти близко къ позиціямъ въ-за плохихъ дорогъ, особенно осенью; въ такомъ случаѣ могутъ работать остальные 2 парка.

Финскій.

Сверхъ-цеппелинъ L 49.

Осенью текушаго года во Франціи былъ сбитъ нѣмецкій воздушный корабль, оказавшійся сверхъ-цеппелиномъ L 49, представляющимъ собою послѣднее слово судовъ этого типа, предназначенныхъ для совершения дальнихъ полетовъ. Корабль этотъ возвращался съ налета на берега Англии, попалъ подъ огонь французской артиллеріи и оказался вынужденнымъ спуститься на сѣверъ Франціи; въ настоящее время онъ перевезенъ въ Парижъ, гдѣ выставленъ для всеобщаго обозрѣнія публикою. Такъ какъ онъ является крупнымъ военнымъ трофеемъ, то французскіе журналы даютъ его, болѣе или менѣе, подробное описаніе, съ которымъ мы ниже и считаемъ уместнымъ познакомить нашихъ читателей.

Форма остова цеппелина L 49 мало чѣмъ отличается отъ общеизвестной и можетъ быть сравнена съ гигантской сигарою или рыбою. Остовъ этотъ состоитъ изъ 36 обручевидныхъ шпангоутовъ, соединенныхъ между собою 25-ю продольными тягами. Диаметръ шпангоутовъ различенъ и рассчитанъ такимъ образомъ, чтобы общая форма остова представляла минимальное сопротивление воздуху.

Поперечное сѣченіе какъ шпангоутовъ, такъ и тягъ имѣетъ видъ треугольника; они состоятъ изъ трехъ, склепанныхъ между собою, полосъ, между которыми расположены особые вкрестовидныя скрѣпленія. Ширина полосъ колеблется между 27-ю и 14-ю сантиметрами, а толщина ихъ не превосходитъ одного миллиметра; въсь одного погоннаго метра полосъ равняется одному килограмму. Весь остовъ сдѣланъ частью изъ алюминія, частью изъ такъ называемой алюминиевой стали. Послѣдняя представляетъ собою сплавъ, въ который входитъ 93% чистаго алюминія; она прекрасно поддается закалкѣ, втрое прочнѣе обыкновеннаго алюминія, а по въсу мало отличается отъ послѣдняго.

Длина остова равняется 200 метрамъ, наибольшій его диаметръ 25 метрамъ, а объемъ около 55,000 кубическихъ метровъ.

Остовъ обтянутъ тонкою тканью, окрашенною особою черною краскою, обладающею свойствомъ дѣлать весь воздушный корабль малозамѣтнымъ, какъ при свѣтѣ солнца, такъ и при освѣщеніи его прожекторами. Поверхность этой оболочки равняется приблизительно 2,500 квадратн. саженьямъ.

Въ оболочкѣ имѣется люкъ, черезъ который ведетъ ходъ внутрь остова. Здѣсь, во всю длину остова, устроены мостки, состоящія изъ дощечекъ, прикрѣпленныхъ къ особымъ продольнымъ металлическимъ полосамъ. Ширина этихъ мостковъ равняется 24-мъ сантиметрамъ и они являются единственнымъ способомъ сообщенія вдоль всего цеппелина.

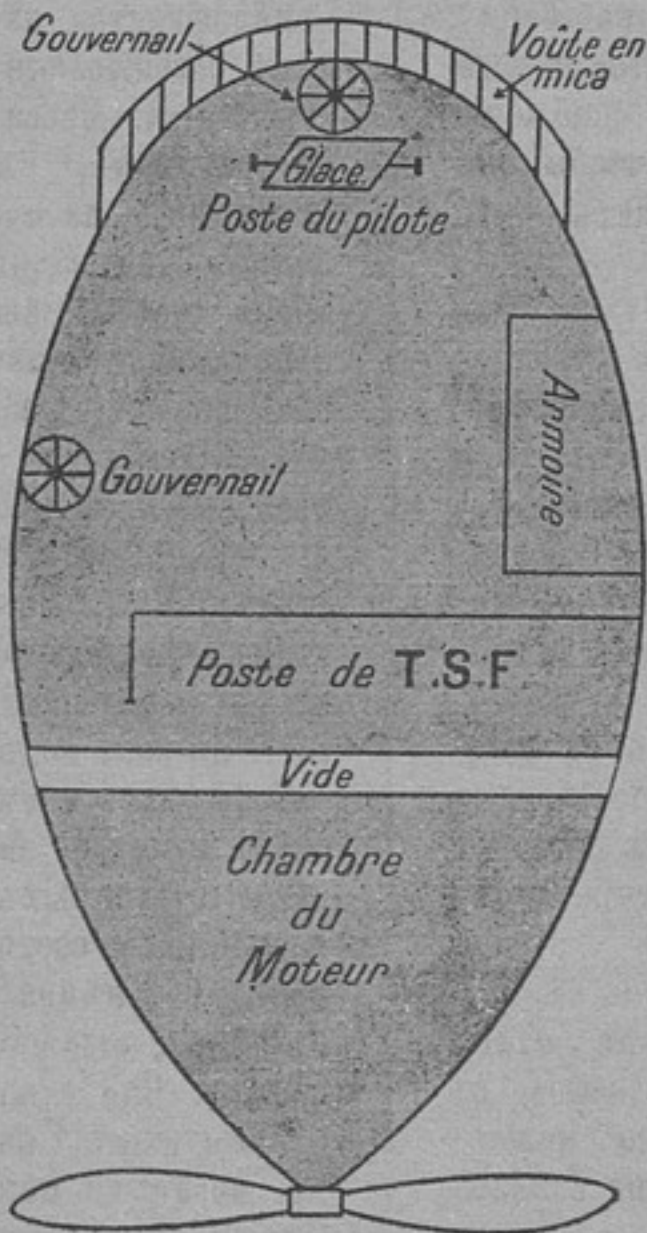
По сторонамъ мостковъ имѣются поручни, за которыми расположены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гамаки, предназначенные для отдыха тѣхъ чиновъ экипажа, которые не заняты, въ данный моментъ, службою.

Въ хвостовой части воздушнаго корабля мостки заканчиваются небольшою площадкою, съ которой можно подняться, по особой лѣстницѣ, на платформу, расположенную выше. Находящійся на ней наблюдатель имѣетъ возможность обозрѣвать окружающее пространство съ тѣмъ, чтобы предупредить экипажъ опасности, грозящей ему съ кормовой стороны.

Приблизительно въ серединѣ мостковъ устроена другая площадка, надъ которою возвышается нѣчто въ родѣ трубы, оканчивающейся въ верхней части остова. Труба эта состоитъ изъ металлическихъ, часто расположенныхъ, обручей, обтянутыхъ холстомъ, а внутри ея устроена лѣстница, при помощи которой можно подняться на верхнюю платформу, служащую для установки пулеметовъ.

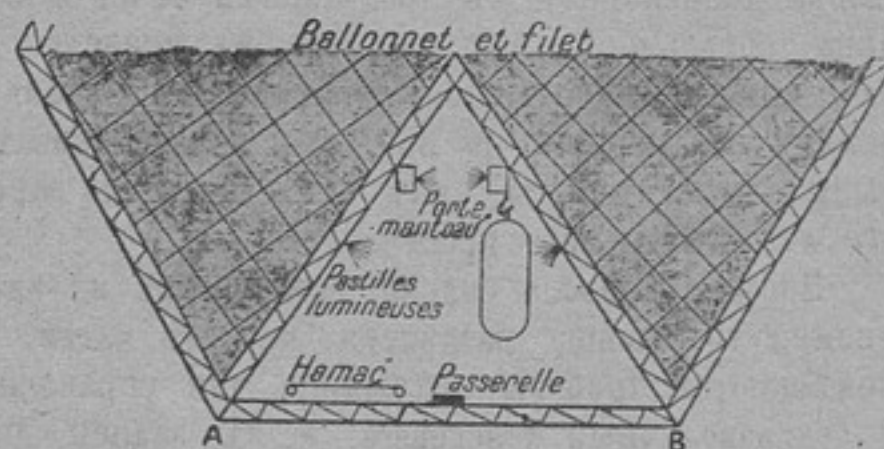
Надъ, упомянутыми выше, мостками устроено нѣчто въ родѣ двускатной крыши, конекъ которой находится на высотѣ 3-хъ метровъ. Съ внутренней стороны этой крыши имѣется, съ каждой стороны, по ряду крюковъ, на которые подвѣшиваются, въ строгомъ порядкѣ, всевозможные предметы, среди которыхъ важнѣйшіе—это бидоны съ горючимъ, резервуары, наполненные водою и играющіе роль балласта, и бомбы.

Бидоны съ горючимъ сдѣланы изъ алюминія, имѣютъ форму цилиндровъ и вмѣщаютъ до 300 литровъ бензина каждый. Они размѣщены группами, по два или по три, и снабжены особымъ приспособленіемъ, дающимъ возможность легко переливать ихъ содержимое въ резервуары двигателей.

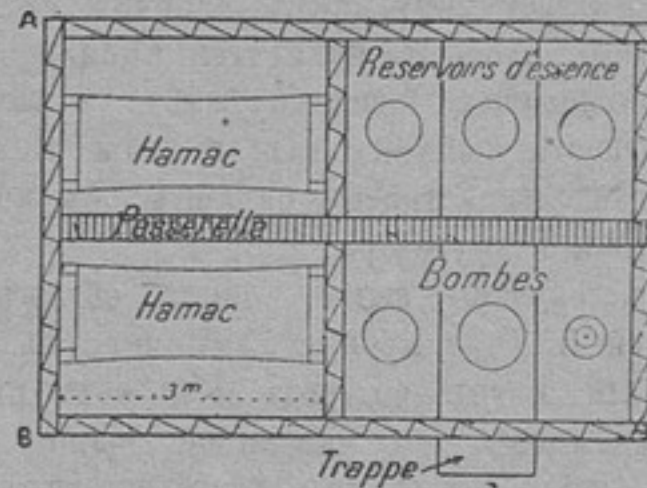

Gouvernail — рулевое колесо, voûte en mica — балконъ, Glacé — Зеркало, Poste du pilote — мѣсто командира, Armoire — шкафъ, Poste de T. S. F. — беспроволочный телеграфъ, Vide — прожекторъ, Chambre du moteur — двигатель.

Схема носовой гондолы.

Ballonnet et filet — Баллонеты и сѣтки, Porte man-to-su — крышка, Pastilles lumineuses — источники свѣта, Hamac — гамакъ, Passerelle — мостки.

Reservoirs d'essence — бидоны съ горючимъ, Bombes — бомбы, Trappe — люкъ.

Схема мостковъ.

Резервуары съ водою, замѣняющіе прежніе балластные мѣшки наполнявшіеся пескомъ, сдѣланы изъ особой, непроницаемой для воды, ткани и вмѣщаютъ до 1,000 литровъ жидкости, каждый. Нижняя ихъ часть снабжена алюминиевою трубкою, предназначенной для выпуска воды. Они также, какъ и бидоны, расположены группами и удерживаются на мѣстахъ проволоочными канатами, не дающими имъ возможности измѣнять свое положеніе.

Наконецъ, бомбы также развѣшаны вдоль всей крыши, при чемъ бросаніе ихъ производится автоматически при помощи особаго приспособленія, приводимаго въ дѣйствіе электрическимъ токомъ. Сверхъ-цеппелинъ L 49 былъ снабженъ 18-ю бомбами громадной силы, сброшенными имъ частью въ Англию, частью во время перелета черезъ Ля-Маншъ.

Какъ извѣстно, въ цеппелинахъ газъ заключенъ въ особые баллонеты, заполняющіе всю внутренность ихъ остова. Въ L 49-мъ такихъ баллонеттовъ 18, сдѣланныхъ изъ особой, пропитанной специальнымъ составомъ, ткани. Вмѣстимость этихъ баллонеттовъ различная и доходитъ до 4,500 кубическихъ метровъ.

бическихъ метровъ. Они расположены парами, и каждый изъ нихъ заключенъ въ особую веревочную сѣтку, назначеніе которой не допускать сильнаго измѣненія ихъ формы. Каждый баллонеттъ снабженъ клапаномъ для выпуска газа въ особыя трубы, устроенныя между каждою паркою и выводящія газъ наружу. Самый выпускъ газа регулируется при помощи весьма остроумнаго приспособленія, отличающагося тѣмъ, что автоматически устраняется возможность выпустить не то количество газа, которое требуется при данныхъ условіяхъ.

Гондолъ къ описываемому цеппелину подвѣшено четыре—двѣ подъ его серединою и по одной подъ носовой и кормовой его частями. Въ кормовой гондолѣ установлено два двигателя, а въ остальныхъ по одному, при чемъ носовая гондола раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ передняя представляетъ собою командирскій мостикъ. Такъ какъ каждый двигатель 240-сильный, то всѣ двигатели, приводящіе въ движеніе 4 воздушныхъ винта, развиваютъ 1,200 силъ.

Винты изготовлены изъ слоевъ краснаго дерева и бука, а потому имѣютъ весьма красивый, пестрый видъ.

Гондолы подвѣшены въ разстояніи 3-хъ метровъ отъ остова цеппелина и въ продольномъ сѣченіи имѣютъ форму яйца, обращеннаго тупымъ концомъ впередъ. Состоятъ онѣ изъ алюминіеваго остова, обтянутаго тканью, снабжены окнами по дверьмъ, но про нихъ нельзя сказать, чтобы онѣ были помѣстительны, такъ какъ двигатель заполняетъ почти все ихъ внутреннее пространство.

Носовая гондола больше остальныхъ и, какъ уже было упомянуто выше, раздѣлена на двѣ части. Въ передней помѣщаются приборы, служащіе для управленія кораблемъ, и беспроводный телеграфъ, а въ задней двигатель, при чемъ между ними оставленъ промежутокъ, благодаря которому работа двигателя не мѣшаетъ передавать депеши. Изъ приборовъ, служащихъ для управленія, главнѣйшими являются: компасы, прицѣлы для бросанія бомбъ и приводы, идущіе къ рулямъ, регулирующимъ направленіе движенія и высоту. Кромѣ того, здѣсь же находятся кнопки, нажатіемъ на которыя производится бросаніе бомбъ, а также приспособленія, регулирующія выпускъ газа и воды. Наконецъ, въ передней части гондолы устроенъ балконъ, съ котораго открывается обширнѣйшій кругозоръ.

Какъ сказано выше, общій объемъ цеппелина L 49, равняется 55,000 кубическимъ метрамъ, а такъ какъ одинъ кубическій метръ водорода обладаетъ подъемною силою въ 1,150 граммовъ, то указанное выше количество можетъ поднять около 60 тоннъ. Общій же вѣсъ цеппелина складывается изъ слѣдующихъ цифръ:

Остовъ съ оболочкою	30 тоннъ
Гондолы	6 »
Запасъ горючаго, рассчитанный на полетъ въ теченіе 24 часовъ	7 »
Различные приборы и приспособленія	1 »
Бомбы	2 »
19 человѣкъ экипажа	1,5 »
Всего	47,5 тоннъ

Такимъ образомъ, остается еще около 12 тоннъ не использованной подъемной силы. Что касается распредѣленія чиновъ экипажа, состоявшаго изъ 19 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 2 офицера, то оно слѣдующее:

Въ двухъ среднихъ гондолахъ по 2 человѣка	4 чел.
Въ кормовой гондолѣ	3 »
Въ носовой гондолѣ	4 »
Всего	11 чел.

Остальные 8 человѣкъ находятся частью внутри остова, наблюдая за порядкомъ, частью отдыхаютъ въ гамакахъ.

По мнѣнію выдающихся французскихъ воздухоплателей, сверхъ-цеппелины типа L 49 могутъ двигаться со скоростью 100 километровъ въ часъ и подниматься на 7,000 метровъ, т. е. на такую высоту, которая, до настоящаго времени,

не доступна для аппаратовъ тяжелѣе воздуха. Необходимо однако замѣтить, что подъемъ на такую высоту очень рискованъ, такъ какъ при немъ температура можетъ доходить до -30° , и вода въ резервуарахъ неминуемо должна замерзнуть, что не дастъ возможности этому новѣйшему чуду продолжать свой полетъ. * * *

Мирные приемы обученія солдата.

Ни для кого не секретъ, что мирная подготовка солдата у насъ сильно хромала. Уже японская кампанія обнаружила въ ней много недочетовъ, однако, послѣ нея основы этой подготовки не измѣнились. Японская война — будемъ откровенны — по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи — не научила насъ ничему. Еще въ началѣ нынѣшней кровопролитной борьбы можно было видѣть чудовищные приемы обученія: муштровку, почти что исключительно въ сомнѣнномъ строю (разумное одиночное обученіе было въ загонѣ), пальбу залпами (давно забракованную едва-ли несовѣтъ, въ западной Европѣ), безконечная шагистика «съ носка», рельефные планы, ящики съ пескомъ, разныя модельки-игрушки, къ которымъ такъ привязывается наша военная педагогика и убивающую чело-вѣка бессмысленную словесность (вѣрнѣе, зубрежъ несущественнаго). Масса времени уходила, на ежедневное заучиваніе титуловъ, съ удареніемъ при отвѣтѣ на привѣтствіе непременно на послѣднемъ слогѣ титула или на «третьемъ съ конца», въ зависимости отъ вкуса даннаго, мнѣющагося очень часто, высшаго начальника. И учили поэтому, и переучивали безконечно долго, и возвращались снова къ забракованному уже неоднократно и вновь восстанавливаемому ударенію — когда уже не на шутку гремѣли пушки — какъ при этомъ не сходили съ ума, это прямо-таки не понятно!

«Здоровканіе и тѣни» — сказалъ мнѣ одинъ комерсантъ-иностранецъ — «этимъ только и занимаются у васъ; этимъ, должно быть, надѣетесь побѣдить врага! Въ окрестностяхъ Петрограда и Москвы, въ провинціи, здоровканіе, такъ 50—60 разъ подъ рядъ безъ передышки, раздается съ ранняго утра, будить меня, жаловался онъ, длится до полудня, а послѣ обѣда несутся звуки какихъ то безконечныхъ вокальных гамъ и длинныхъ репетицій, чуть-ли не квартетовъ или хоральныхъ состязаній на призы. Неужели вы думаете этимъ побѣдить нѣмца?» Вотъ вамъ заявленіе безпристрастнаго чело-вѣка, бывшаго офицера, уроженца дружественной намъ страны. Что слышалъ, то и передаю. Иностранцу казалось непонятнымъ, какъ это, когда уже начала литься кровь, мы могли по цѣлымъ днямъ «здоровкаться, да тѣть!» Онъ и не подозрѣвалъ, что наша рутина мирнаго времени сдѣлала изъ этого дѣла, незнакомаго на всемъ Западѣ, едва-ли не главный фундаментъ всего обученія. «А кто не видѣлъ — продолжалъ мой знакомый — новобранца бѣгущаго съ крикомъ ура, чуть ли не на каждой городской площади, въ атаку на чучело, и вызывающаго въ проходящей публикѣ насмѣшки. Такъ, вѣроятно, поняли и хотѣли изобразить одиночное обученіе, о которомъ напоминалось въ приказахъ въ первые дни войны. О Sancta Simplicitas! Примѣнились, но лишь по буквѣ».

Я думаю, однако, что дѣло, можетъ быть, и не такъ страшно, какъ его рисовалъ себѣ этотъ иностранецъ. Онъ, очевидно, нѣсколько преувеличивалъ зло и сгущалъ краски. Надо помнить, что въ полку было 16 ротъ и нѣсколько командъ. Могло случиться, что 2—3 роты начинали «репетить здоровканіе», допустимъ, въ 6 ч. у., другія занимались, предположимъ, до 7—8 и чѣмъ нибудь инымъ, а потомъ «изводили» моего знакомаго. Часть ротъ упражнялась въ отвѣтахъ на привѣтствіе, можетъ быть, около 9 или 10 ч., инныя откладывали дѣло до самаго конца утреннихъ занятій. А бѣдный иностранецъ воображалъ, что только это и дѣлаютъ.

Не иначе было, вѣроятно, и съ пѣснями. Что касается бѣгущаго съ крикомъ ура новобранца, то вѣдь учить его колотъ надо; можно и необходимо заставлять чело-вѣка дѣлать это и съ разбѣга. Но рутина, невѣжество дядекъ, малая развитость унтеръ-офицеровъ да совершенная неопыт-

ность, призванныхъ въ первые дни войны изъ запаса на службу, полустатскихъ офицеровъ были причиною тому, что публика видѣла дѣйствительно одни курьезы. Бѣжать въ одиночку 100—150 шаговъ и кричать ура немисливо, не рискуя быть до нельзя комичнымъ. А что поютъ у насъ много больше, чѣмъ долженъ допускать разумъ—этого отрицать нельзя. Доля правды есть, слѣдовательно, въ томъ, что говорилъ иностранецъ, не видѣвшій никогда ничего подобнаго у себя на родинѣ, гдѣ на службу смотрѣли куда серьезнѣе, чѣмъ у насъ въ мирное время. Разнымъ второстепеннымъ отраслямъ службы (не заслуживающимъ, можетъ быть, и названія этого), посвящалось, до этой всемирной рѣзни, слишкомъ много драгоценныхъ часовъ, въ ущербъ болѣе важному дѣлу, занятія велись, очевидно кое-гдѣ и въ началѣ войны не такъ, какъ слѣдуетъ. Да и послѣ дѣло обстояло неважно. Лучшимъ доказательствомъ этого служить напечатанный въ «Утрѣ Россіи» отъ 8-го ноября 1917 г. приказъ главноком. Зап. фр. ген. Балдуева, гдѣ говорится о полномъ неумѣнн солдата примѣняться къ мѣстности и совершенномъ незнаніи имъ какъ вести наступательный бой. Здоровканіе, пѣсни, атака чучела съ крикомъ ура—не дали, очевидно, того, что отъ этихъ, отжившихъ свой вѣкъ, приемовъ ожидали. Какъ легко было предвидѣть все это!

Косаящая безпощадно направо и налево революція кончила съ этимъ, невыдерживающимъ, по правдѣ сказать, никакой критики, балаганомъ; что она намъ дастъ взаимнъ его, неизвѣстно, но врядъ ли будетъ въ состояніи придумать что-нибудь похуже*).

За 10 лѣтъ мира можно было лучше подготовиться къ настоящей войнѣ, больше обратить вниманія на обученіе и воспитаніе рядового бойца—это не подлежитъ сомнѣнію. Утверждать, что у насъ въ этомъ отношеніи ровно ничего разумнаго не дѣлалось, было бы, опять таки, неправдою. Стрѣльбу, на примѣръ, которая 12—15 лѣтъ тому назадъ стояла очень низко, подняли значительно. Мы, конечно, работали, но далеко не вездѣ съ одинаковымъ усердіемъ—спеціальныя войска проявляли больше умѣнія, охоты, чѣмъ общая масса. Даже въ частяхъ, отмѣченныхъ начальствомъ за образцовую постановку дѣла, не всѣ офицеры занимались съ солдатомъ одинаково успѣшно.

Врядъ ли половина или третья часть офицерства умѣла «спѣться съ нимъ», хотѣлось бы сказать, и, если быть откровеннымъ, то надо сознаться, что и солдатъ далеко не всегда понималъ офицера, о чемъ рѣчь ниже.

Въ бесѣдѣ съ «ретроградями» приходилось въ послѣднее время выслушивать весьма странныя мнѣнія и, между прочимъ, крайне рѣзкіе отзывы о солдатѣ и русскомъ народѣ вообще—и при этомъ отъ лицъ, еще не такъ давно говорившихъ совсѣмъ другое, противоположное, захлебывавшихся чтеніемъ статей извѣстныхъ краснобаевъ. Не будучи поклонникомъ крайностей, въ ту или другую сторону, скажу только одно: людской матеріалъ въ какой-нибудь Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Турціи—вѣдь не лучше, правда? Наоборотъ! развѣ нашъ не восхвалялся всегда нашими же офицерами, нашими писателями, причемъ краснобайство переходило всякую мѣру, и было едва ли не поголовнымъ?

Какъ матеріалъ, нашъ простолюдинъ признавался и всѣми иностранцами великолѣпнымъ, но былъ воспитанъ, очевидно, плохо—этого теперь уже не скроешь. Приходилось и мнѣ видѣть далеко не вездѣ хорошую, въ полномъ значеніи этого слова, постановку занятій. Въ одномъ полку дѣло велось сносно, въ другомъ хуже, а во многихъ и совсѣмъ плохо. Отнюдь не лѣнь и халатность были этому причиною, а вся организація дѣла, наводившая—на самаго ретиваго, на самаго добросовѣстнаго работника (видѣвшаго на каждомъ шагу, что ничего путнаго не можетъ выйти)—тоску и уныніе.

Поэтому-то вездѣ была замѣтна либо апатія, отбываніе номера, либо работа для смотра, а не для дѣла, иначе говоря: карьеризмъ или личная выгода. Какъ ни старайтесь,

*) Къ сожалѣнію, придумала многое и значительно хуже

все равно, вслѣдствіе непомѣрныхъ хозяйственныхъ и другихъ нарядовъ, ничего изъ вашей работы не выйдетъ, такъ какъ ученикъ вашъ, окончивъ новобранческой курсъ, прощается развѣ навсегда съ регулярными занятіями, если только не попадетъ въ учебную или другую команду. Онъ созрѣваетъ самъ, какъ южные фрукты, нарочно сорванные въ недозрѣвшемъ видѣ, чтобы перенести дальнее плаваніе или караванный путь въ сѣверныя страны, съ рискомъ, что часть товара испортится. И тутъ тоже самое, съ тою только разницею, что процентъ сгнившаго товара больше и цѣннѣе. Тамъ потеря на испорченныхъ штукахъ окупается—здѣсь, какъ мы теперь убѣдились, нѣтъ!

Кромѣ приведенныхъ примѣровъ нашей рутины, можно еще перечислить массу пережитковъ старины, хотя бы раскритикованныхъ г. Лешемъ въ его брошюрѣ «Приемы боевой подготовки бойца, звена, отдѣленія и взвода», *вѣчнаго парламентаря*, котораго водятъ, завязавъ ему грязной тряпкою глаза, по плацу, какъ медвѣдя, или такого же комичнаго *перевѣжчика*, которому, подъ предлогомъ направленія его на пропускной постъ, срываютъ, какъ говоритъ авторъ, шапку съ головы, а то и просто накладываютъ по шеѣ, причемъ вся рота приходитъ въ восторгъ! Изъ всей этой комедіи, почти, не выходило обученіе полевой службѣ. О заминаніи названій, проходимыхъ на маневрахъ, деревень, чтенія разныхъ надписей, попадающихся на заводахъ, волостныхъ правленіяхъ, указателяхъ дорогъ и т. д. развѣ кто-либо думалъ? А вѣдь это упражняетъ глазъ, мозгъ, память. Безпокоился ли кто-нибудь серьезно насчетъ выучки солдата передачѣ словеснаго донесенія, приказанія, порученія? Въ заграничныхъ арміяхъ вы могли видѣть очень часто, какъ два унтеръ-офицера становятся на разстояніи 100 шаговъ другъ отъ друга и новобранецъ «летаетъ» отъ одного къ другому и обратно, хотя бы часъ, два и больше, пока не выучится передавать что приказываютъ, не перевравъ ничего, не проронивъ ни слова. А въ письменномъ донесеніи развѣ не случалось вамъ читать (даже, когда оно написано было достаточно грамотнымъ человѣкомъ) десятокъ разъ: «и еще»? Развѣ на донесеніе, присланное не офицеромъ можно было часто полагаться?

Не могу обойти молчаніемъ, такъ называемаго иногда въ строевой средѣ, «обученія новобранца французскому языку». Подумайте только о томъ, каково должно быть состояніе какого-нибудь вологодскаго крестьянина, когда онъ, не побывавъ со своей частью ни разу въ полѣ, не видавъ маневра, не понимая въ военномъ дѣлѣ почти ничего, обязанъ заучивать значеніе французскихъ словъ: *фронтъ, флангъ, авангардъ, арьергардъ, резервъ, парламентарь* и т. д. Что же удивительнаго въ томъ, что капли пота выступаютъ у него при этомъ на лбу и онъ жалуется на тяжесть службы, проклиная больше всего словесность?

Можно бы, кончая замѣтку, коснуться разныхъ «коньковъ начальства»: одному подавай то, другому это—и все будетъ у тебя оцѣнено въ 12 балловъ, однако, статья вышла бы слишкомъ длинной. Приведу лишь одно требованіе, выводящее меня не разъ изъ терпѣнія: обязательное знаніе взводнымъ командиромъ (эта должность можетъ быть названа переменною, что извѣстно всякому строевику) вѣроисповѣданія, семейнаго и имущественнаго положенія каждаго изъ своихъ подчиненныхъ, т. е. 35—40 человѣкъ. Бѣдные юноши зубрили это по ночамъ и не могли избѣжать разносовъ.

Какой-нибудь ловкачъ дѣлалъ иначе: онъ заявлялъ людямъ, что училъ эти свѣдѣнія три дня и три ночи и все-таки не увѣренъ, что не собьется, развѣ, что можетъ рассчитывать на ихъ помощь. Солдаты, инстинктивно чувствуя нелѣпость и безцѣльность этого требованія, охотно старались помочь всѣми силами, и дѣло выходило прекрасно. Такой ловкачъ «жарилъ» безъ запинки: «Ивановъ, Казанской губерніи, православный, женатъ, четверо дѣтей, 1½ десятины земли, знаетъ немного плотничье дѣло».—Солдаты не противорѣчили, подтверждали вѣрность отвѣта, и благодарности (я самъ бывалъ свидѣтелемъ) сыпались! Ротный и полковой командиры, можетъ быть, и краснѣли, но пожимали руку

«ловкачу», ибо онъ спасалъ и себя, и ихъ обоихъ. Все это происходило очень недавно.

Въ заключеніе обращу еще вниманіе читателя на то, чѣмъ иногда кормятъ, т. е. какими выраженіями забрасываютъ (по сегодняшній день), нашего солдата молодые люди, можетъ быть, очень образованные, проникнутые безусловно горячимъ желаніемъ быть полезными, но не прошедшіе казарменной школы. Самъ слышалъ слова: *конкретныя, реализація, кристаллизація мнѣній, органическая связь, интенсивность* и т. д. Все это въ бесѣдѣ или лекціи, которую слушаетъ какой нибудь полуграмотный, или совсѣмъ неграмотный, вологодскій крестьянинъ! И вы удивляетесь, господа, что солдатъ васъ не понимаетъ? Въ 10—12 миллионной арміи $\frac{5}{8}$ или $\frac{7}{8}$ ея состава понимаетъ, конечно, эти слова, но «камертонъ» слѣдуетъ подбирать именно для той дроби, которой это кажется «китайской грамотой»!

Правда, что и въ публикуемыхъ въ газетахъ резолюціяхъ частей, командъ и т. д. приходилось читать: *компетенція, оперативныя дѣйствія, конъюнктура, элементы, репрессіи, пассивность* и т. д. Неужели эти слова говорилъ или понималъ, вынося резолюціи, тотъ же вологодскій хлѣбопашецъ или полтавскій землеробъ?

Поневолю вспомнились мнѣ два анекдота: первый, когда какой то командѣ кто-то сказалъ, что *Конституція* это

создана вновь! Патриотизмъ и сознаніе своихъ и всемирныхъ интересовъ перемѣнило всю народную психологію.

Старый служака.

Бронированные поезда.

Роль желѣзныхъ дорогъ въ современной войнѣ громадна и общеизвѣстна. Въ то же время широко развитая сѣть рельсовыхъ путей въ районѣ передовой позиціи очень чувствительна ко всякаго рода искусственнымъ поврежденіямъ, со стороны партіи непріятельскихъ развѣдчиковъ, развѣздовъ и болѣе крупныхъ отрядовъ.

Сложная задача охраненія желѣзныхъ дорогъ передовой полосы, разумѣется, возлагается на войска. Но въ видѣ вспомогательнаго средства, во всѣхъ арміяхъ большихъ государствъ, введена особая подвижная желѣзнодорожная оборона, въ видѣ бронированныхъ поѣздовъ или отдѣльных броневангоновъ, часто съ самостоятельными двигателями, вооруженныхъ пулеметами, иногда пушками, и имѣющихъ, кромѣ того, достаточное число стрѣлковъ.

Кромѣ выполненія своего прямого назначенія, такіе поѣзда, являясь своего рода подвижными фортами, играютъ роль подвижныхъ опорныхъ пунктовъ при атакахъ и оборонѣ, особенно во время авангардныхъ и арьергардныхъ операцій, напр., при форсированіи или запираніи желѣзнодорожнаго моста, насыпи и, вообще, открытаго дефиле.

Обычный составъ бронированнаго поѣзда: два паровоза по концамъ и 3—4 вагона между ними.

Паровозъ съ тендеромъ сплошь покрыты листами специальной стали, толщиной $1\frac{1}{2}$ —2 дюйма; ими же прикрыты и колеса, почти на всю высоту. Крыша имѣетъ полуцилиндрическую поверхность.

Впереди дымогарной трубы, на солидной рамѣ, устроена броневая башня для скорострѣльной пушки или пулемета. Выше нея, передъ самой трубой, помѣщается броневой командный и наблюдательный постъ. Въ боковыхъ стѣнкахъ прорѣзаны бойницы; онѣ же служатъ и для освѣщенія, а въ случаѣ надобности прикрываются броневыми щитами или жалюзи. Наружныя входныя двери устроены въ задней части

боковыхъ стѣнокъ и, понятно, тоже бронированы.

Внутренность вагоновъ отдѣлана подъ жилыя помѣщенія. Въ окнахъ-бойницахъ могутъ устанавливаться пулеметы. Устроены склады боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, небольшая мастерская съ необходимымъ инструментомъ для починки и мелкаго ремонта въ полѣ и пр. Всѣ помѣщенія связаны между собою и съ командными постами телефономъ и электрической сигнализацией. Освѣщеніе электрическое, имѣется небольшой выдвижной прожекторъ. Иногда сверху вагоновъ помѣщается небольшая вращающаяся броневая башенка для пулеметовъ.

Пулеметы или орудія, расположенные въ башняхъ, имѣютъ широкій горизонтальный обстрѣлъ и, въ случаѣ надобности, могутъ открыть огонь на любой «бортъ».

Таково, въ общихъ чертахъ, устройство германскихъ и австрійскихъ броневыхъ поѣздовъ, показанныхъ на фиг. 1.

Съ детальнымъ устройствомъ бронированныхъ вагоновъ лучше всего можно познакомиться изъ описанія послѣдней конструкціи американскаго броневанагона (фиг. 2), получившаго боевое крещеніе въ мексиканской экспедиціи.

Во время послѣдней, передъ американскимъ военнымъ министерствомъ, всталъ вопросъ объ обезпеченіи желѣзныхъ дорогъ, занятыхъ американскими войсками, расположенныхъ вдоль нихъ складовъ и пр. Для этой цѣли рѣшили построить бронированные вагоны, вооруженные пушкой и пулеметами.

Тинъ укрѣпленій на англо-французскомъ фронтѣ.

жена В. Кн. Константина Павловича, другой, яко-бы недавній, но за достовѣрность котораго не ручаюсь—кто-то на уличномъ митингѣ будто крикнулъ, что онъ не хочетъ *Анексии*, потому, что не надо бабъ, онъ же былъ противъ *Циммервальда*, ибо эта несомнѣнно жидь!

Обо всемъ этомъ писалось вѣдь неоднократно, все разсказываемое знакомо каждому строевику, каждый убѣжденъ, я думаю, въ необходимости коренной ломки всей системы обученія и воспитанія русскаго воина и реорганизации арміи на совершенно иныхъ началахъ. Все, что происходило или происходитъ еще, есть отчасти результатъ того легкомыслія, съ которымъ мы всѣ смотрѣли на дѣло, пока не грянулъ громъ!

Взять бы примѣръ съ англичанъ, которые до войны, не знали, что такое общая воинская повинность, которымъ все милитаристическое претило, среди которыхъ вы могли прожить годъ, два, почти что не увидѣвъ ни одного мундира, развѣ если посѣщали казармы или ближайшіе ихъ районы. Но англичанинъ, сознавая опасность для родины и коалиціи, не только создалъ, *на совершенно новыхъ началахъ, мощную армію*, но снабжаетъ союзниковъ моторами, тракторами, орудіями, инструкторами-специалистами, не говоря уже о морской дѣятельности. И въ Англии было до войны въ ея арміи много рутинны, пережитковъ старины, барства, но сейчасъ нѣтъ объ этомъ и помину — англійская армія

Работа была поручена военнымъ инженерамъ, которые и построили, въ 27 дней, броневаягонъ съ установленной посрединѣ его 3-дм. пушкой.

Весь вагонъ дѣлится на 3 отдѣленія, изъ которыхъ среднее орудійное; 3-дм. пушка, прикрытая щитомъ, поставлена на лафетѣ-тумбѣ, имѣетъ круговой обстрѣлъ и вертикальную наводку въ предѣлахъ отъ -5° до $+15^{\circ}$. Въ этомъ же отдѣленіи хранятся боевые припасы.

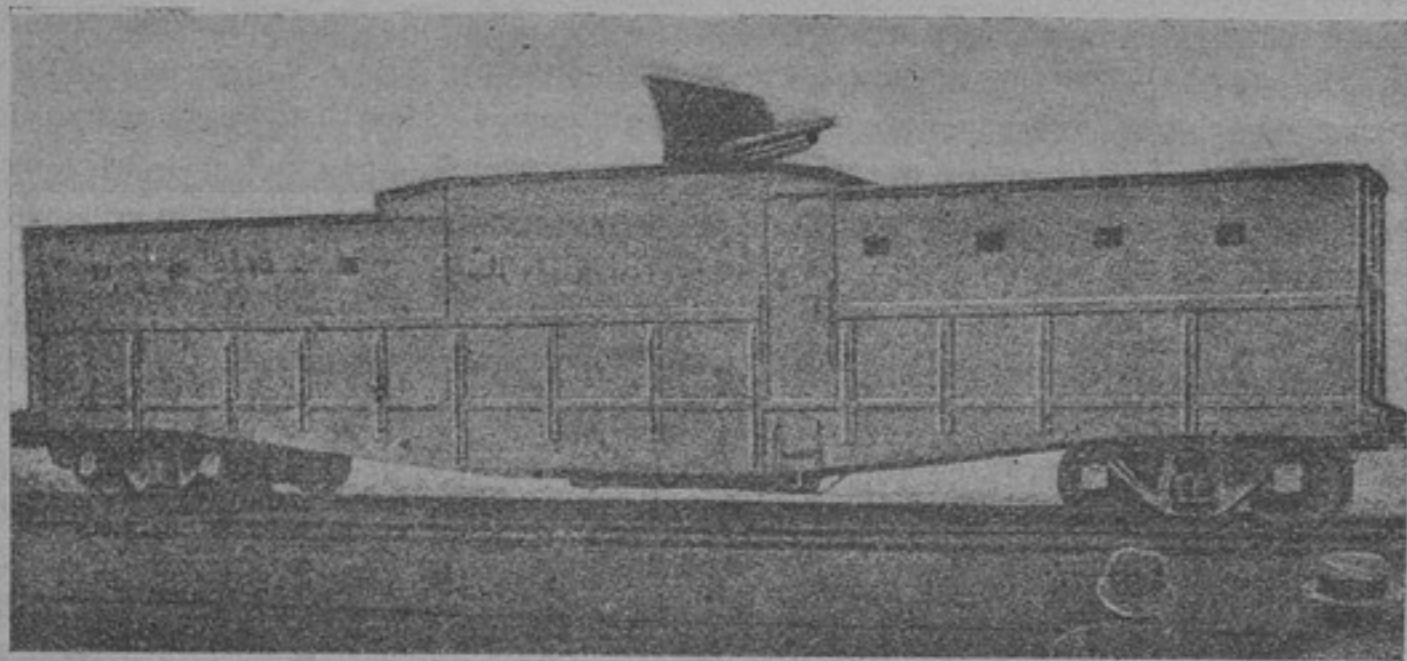
Два остальныхъ отдѣленія представляютъ собою рядъ колодцевъ, каждый съ приспособленіемъ для установки пулемета. Они стрѣляютъ на тотъ или другой бортъ черезъ амбразуры, которыхъ всего 16, по восьми съ каждой стороны. За отсутствіемъ пулеметовъ, амбразуры занимаютъ стрѣлки.

По оси вагона расположенъ рядъ дверей, для сквозного прохода. Наружу ведутъ двери въ боковыхъ стѣнкахъ, но есть запасная дверь и въ поперечной стѣнкѣ.

Въ двухъ боковыхъ колодцахъ, сосѣднихъ съ орудійнымъ, помѣщаются наблюдатели, которые смотрятъ черезъ круглыя отверстія.

Вагонъ 4-хъ осный, одѣтъ бронированными плитами, непробиваемыми ружейными пулями и осколками некрпныхъ снарядовъ; длина вагона около 47 футовъ, вѣсъ—около 2400 пудовъ. Размѣръ средняго, пушечнаго отдѣленія 10×10 футовъ; боковыя отдѣленія нѣсколько уже, высота 7 футовъ. Экипажъ—12 человекъ.

Авто-броневаягонъ представляетъ собою обыкновенную желѣзнодорожную платформу, превращенную въ бронированную пулеметную батарею.

Фиг. 2.

Каждый вагонъ снабженъ бензиновымъ или спиртовымъ двигателемъ. Стѣнки усилены броневыми плитами. Между ними и внутренними стѣнками устроены ящики для боевыхъ припасовъ.

Двѣ бойницы, по одной съ каждой стороны, даютъ широкій обстрѣлъ пулеметной батареей.

Всѣ четыре колеса прикрыты броней; они обычнаго желѣзнодорожнаго типа. Въ случаѣ же надобности, ихъ можно замѣнить автомобильными колесами для движенія броневатареи по обыкновеннымъ дорогамъ.

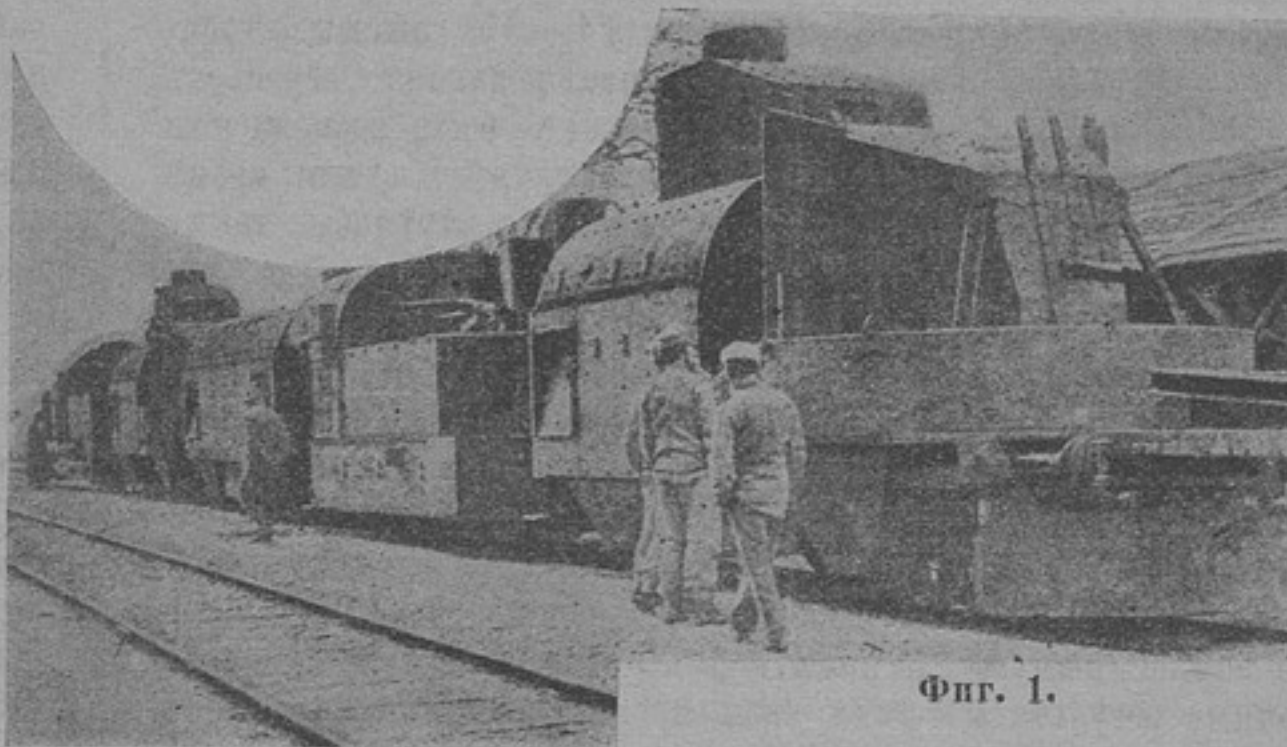
Таковыми вагонами пользовалась одна изъ мексиканскихъ партій во время гражданской войны.

Особенное значеніе бронированные поѣзда имѣютъ при охранѣ рельсовыхъ путей въ колоніяхъ и вообще при колоніальныхъ войнахъ. Англичане, напр., во время бурской кампаніи охраняли желѣзныя дороги при помощи блокгаузовъ, расположенныхъ вдоль пути на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого, и бронированныхъ поѣздовъ, курсирующихъ по всему участку. Въ случаѣ набѣга бурскаго отряда на тотъ или другой пунктъ линіи, поѣздъ шелъ на выручку.

Нѣчто подобное принято и у насъ на восточно-китайской ж. д., въ подвижномъ составѣ которой имѣются бронированные вагоны, помѣщенія же пограничной стражи вдоль линіи дороги представляютъ собою типичные блокгаузы колоніальнаго типа.

Слѣдуетъ упомянуть еще о дорожныхъ, т. е. передвигающихся по шоссе или обыкновеннымъ дорогамъ, бронированныхъ поѣздахъ.

Ими широко пользовались англичане въ ту же бурскую войну, когда, по требованію лорда Робертса, въ Южную Африку были доставлены рутьеры—дорожные локомотивы (фиг. 3)

Фиг. 1.

и вагонетки, бронированные дюймовыми стальными листами.

Въ стѣнкахъ паровоза и вагонетокъ продѣланы бойницы. Внутри вагонетокъ, по склонамъ, можно вкатывать орудіе или зарядный ящикъ. По бокамъ устроены лавки съ ящиками.

Такой поѣздъ дѣлаетъ въ часъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 12 верствъ, въ зависимости отъ полотна дороги или свойства мѣстности, такъ какъ онъ можетъ идти цѣлной. При полной нагрузкѣ поѣздъ вѣситъ около 3000 пудовъ, хорошо беретъ подъемы въ 8° и можетъ перевести 6-дм. гаубицу и одну 4,8-дм. пушку съ комплектомъ снарядовъ.

Броня, надежно защищая отъ пуль и осколковъ, предохраняетъ въ то же время машинныя части отъ дождя, песчаныхъ вихрей, пожара и пр.

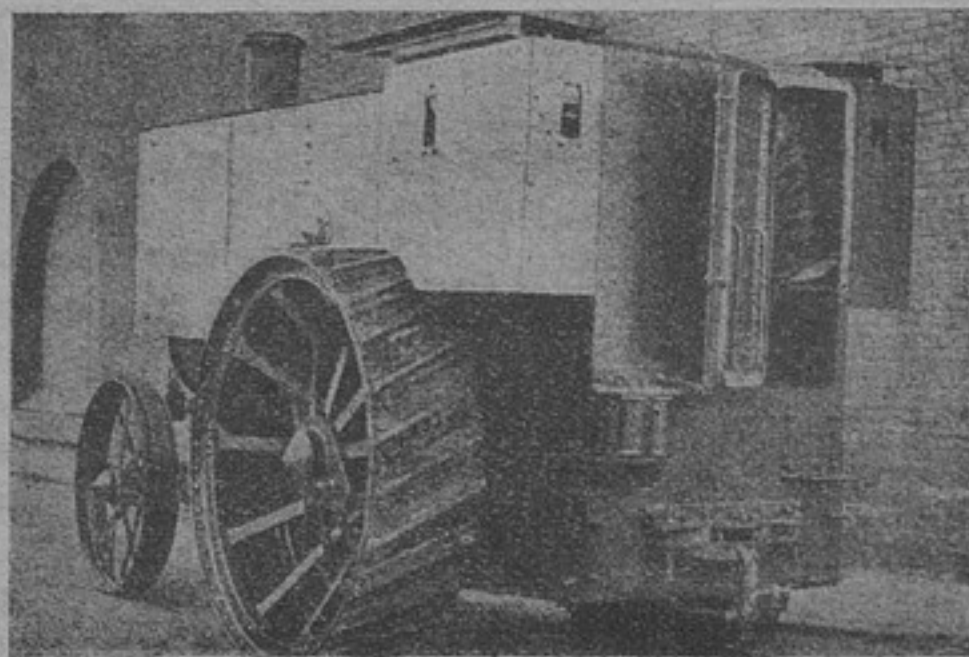
О работѣ этихъ поѣздовъ англичане отзывались съ большою похвалою.

В. Кайсаровъ.

Техническая подготовка наступленія во Фландріи.

Такъ какъ послѣ отступленія бельгійской арміи къ линіи р. Изера вся прилегающая къ ней мѣстность была затоплена, то наступленіе англо-французскихъ войскъ, начавшееся во Фландріи въ іюль настоящаго года, было сопряжено съ громадными трудностями и потребовало весьма обширныхъ подготовительныхъ работъ техническаго характера.

Работы эти сводились, главнымъ образомъ, къ устройству артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ и перехо-

Фиг. 3.

довъ черезъ многочисленныя рѣки, ручьи, каналы и заболоченныя пространства.

Устройство наблюдательныхъ пунктовъ затруднялось тѣмъ, что районъ предстоявшаго наступленія представлялъ собою низкую равнину, на которой возвышаются только дороги, проложенныя по насыпямъ. Вслѣдствіе этого, для наблюдательныхъ пунктовъ пришлось устраивать спеціальныя вышки, принявъ мѣры къ ихъ надлежащей маскировкѣ. Высота этихъ вышекъ доходила до 14—15 сажень, строились онѣ вблизи немногихъ, имѣвшихся налицо, деревьевъ и, по наружному виду, ихъ почти не было возможности отличить отъ послѣднихъ. Само собою разумѣется, что кромѣ вышекъ пользовались, для корректированія стрѣльбы, также призрачными шарами и аэропланами.

Что касается приборовъ, устанавливавшихся на наблюдательныхъ вышкахъ, то, помимо оптическихъ, обычныхъ типовъ, предназначенныхъ для производства непосредственныхъ наблюдений, пользовались также такими, которые давали возможность опредѣлить мѣсто нахождения неприятельской батареи по замѣченнымъ отблескамъ ея выстрѣловъ и по звуку.

Опредѣленіе мѣста расположенія неприятельскихъ орудій по замѣченнымъ отблескамъ ихъ выстрѣловъ давало довольно точные результаты, такъ какъ производилось засѣчками съ нѣсколькихъ пунктовъ, но было возможно только въ ясную погоду, которая во Фландріи бываетъ довольно рѣдко. Приборъ, которымъ пользовались чаще всего, состоялъ изъ мензулы съ наклееннымъ на ней планомъ мѣстности и визирнаго приспособленія, напоминающаго — алидаду или кипрегель.

Особенною сложностью отличается приборъ для опредѣленія мѣста неприятельской батареи по звуку и требуетъ хорошо подготовленнаго личнаго состава. Идея этого прибора сводится къ тому, что звуковыя волны, развивающіяся какъ при самомъ выстрѣлѣ, такъ и при разрывѣ снаряда, улавливаются особымъ приемникомъ и автоматически запечатлѣваются на специально подготовленной бумажной лентѣ. Видъ отпечатковъ, получаемыхъ на послѣдней, находится въ зависимости отъ калибра орудія, удаленія его и отъ состоянія атмосферы, а потому данныя, получаемыя при помощи прибора, не отличаются особою точностью. Но такъ какъ число дней безъ тумана во Фландріи, вообще говоря, весьма не велико, то непосредственное наблюдение было возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и, по необходимости, приходилось восполнять этотъ пробѣлъ, прибѣгая къ регистраціи звуковъ выстрѣловъ.

Всѣ матеріалы, полученные различными способами, подвергались самой тщательной обработкѣ, сопоставлялись и сводились, и въ конечномъ результатѣ англо-французская артиллерія имѣла возможность получить настолько вѣрныя данныя, что могла вести стрѣльбу съ поразительною точностью.

Такъ какъ многочисленныя водныя протоки и заболоченныя пространства являлись серьезными препятствіями для движенія пѣхоты, то на устройство переходовъ черезъ нихъ необходимо было обратить особенное вниманіе. Переходы эти устраивались всевозможными общепринятыми способами, но особенно часто примѣнялись: мостки на поплавахъ, перекидныя дугообразныя мостики и переносныя гати.

Поплавки для мостковъ изготовлялись изъ подручнаго матеріала и имѣли видъ небольшихъ плотовъ, къ которымъ подвижно прикрѣплялись лежни, покрытые настилкою. Длина этихъ лежней дѣлалась не болѣе 1¹/₂ саж., а разстояніе между ними — аршина въ 1¹/₂. Всѣхъ каждого поплава и двухъ лежней, покрытыхъ настилкою, былъ разчитанъ такимъ образомъ, чтобы они могли легко переноситься нѣсколькими людьми. Переходы при помощи мостковъ на поплавахъ, устроенные во Фландріи, достигали весьма большой длины, а число такихъ переходовъ было очень значительно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ихъ было устроено по два, на каждую двигающуюся впередъ роту.

Дугообразныя мостики изготовлялись изъ досокъ, и были настолько легки, что переноска ихъ могла быть выполнена четырьмя людьми; примѣнялись они въ тѣхъ случаяхъ, когда ширина препятствія не превосходила 3—5 сажень.

Настилка мостковъ дѣлалась не сплошною, а между отдѣльными досками оставались промежутки, равныя ихъ ширинѣ. Такимъ путемъ достигалось облегченіе вѣса мостковъ.

Всѣма оригинальное сооруженіе представляли собою переносныя гати. Онѣ состояли изъ толстой брезентовою ткани, въ 1¹/₂ аршина ширины, къ которой были прикрѣплены тонкія поперечныя планки, расположенныя съ промежутками, равными ихъ ширинѣ. Въ зависимости отъ толщины ткани и планокъ, участки переносной гати дѣлались различной длины, съ тѣмъ, чтобы переноска ихъ не представляла особыхъ затрудненій. Соединеніемъ цѣлаго ряда участковъ устраивались удобные переходы, даже черезъ сильно заболоченныя пространства значительныхъ размѣровъ.

Всѣ приспособленія, предназначенныя для облегченія движенія пѣхоты, заготовлялись въ тылу и были подвезены къ фронту только къ концу артиллерійской подготовки. Вслѣдствіе этого, нѣмцы не могли обнаружить работъ, подготовлявшихъ переходъ англо-французовъ въ наступленіе, и чувствовали себя въ полной безопасности, за разетилавизимся передъ ихъ фронтомъ наводненіемъ, тѣмъ болѣе, что интенсивный артиллерійскій огонь они считали демонстраціею. Самая атака явилась для нихъ полною неожиданностью, а это, въ значительной степени, облегчило успѣхъ англо-французовъ.

А.

Согласованность дѣйствій

въ британской арміи.

Нечего ждать успѣха операцій, если между родами оружія принимающими въ нихъ участіе, не существуетъ безусловнаго согласія дѣйствій. Недостаточно, если высшій командный составъ будетъ отдавать одни лишь свои приказы частямъ, находящимся въ его распоряженіи; эти части во время боя входятъ въ соприкосновеніе между собою — пѣхота должна дѣйствовать въ согласіи съ артиллеріею, артиллерія — съ воздушнымъ флотомъ, а всѣ онѣ, вмѣстѣ взятая, зависятъ отъ саперъ, транспорта и проч.

Многое, разумѣется, достигается правильною организаціею, но одной ея мало. Когда начали собирать многомилліонную британскую армію, формировать бригады, дивизіи, корпуса и арміи, разбивать батареи на группы, воздушный флотъ на отряды и транспортъ на команды, прежде всего стремились придать всему этому правильную организацію, отъ успѣшнаго проведенія которой зависѣлъ исходъ борьбы. Однако, одной организаціи недостаточно; необходима тщательная ея отдѣлка, безъ которой она — мертвый капиталъ. Другими словами — необходима абсолютная согласованность между различными родами оружія — командный составъ одной части долженъ отдавать должное командному составу другой части.

Въ британской арміи, въ настоящую минуту, неустанно работаютъ надъ созданіемъ этой согласованности, такъ какъ сознаютъ, что дружное согласіе между частями создаетъ взаимное пониманіе. Для достиженія этого, напр., батареи и батальоны иногда обмѣниваются на нѣсколько дней офицерами. Пѣхотинцы обращаются въ прислугу у орудій, артиллеристы же идутъ съ пѣхотой въ дозоры. Такимъ путемъ устанавливается знакомство между людьми различныхъ частей и достигается необходимая согласованность. Имъ становится яснымъ, какія требованія они могутъ предъявить частямъ, посланнымъ на прикрытіе или на подкрѣпленіе. Въ результатѣ получается та гармонія, безъ которой немислима ни одна операція.

Точно такимъ же образомъ устанавливается связь между воздушнымъ флотомъ и артиллеріею. Аэропланы должны быть глазами для артиллеріи — это можетъ быть достигнуто, если аэропланъ просто подыметъ и донесетъ обо всемъ видѣнномъ. Но результатъ будетъ несравненно лучше, если батарейный командиръ переговоритъ, предварительно, съ летчикомъ-наблюдателемъ и будетъ знать, какова психологія послѣдняго. Что онъ: пессимистъ или оптимистъ? Терпѣливый человекъ или нѣтъ? Только заручившись этими свѣдѣніями, онъ можетъ дать надлежащую оцѣнку сообщаемому съ

аэроплана. Въ этомъ отношеніи многое дастъ личное знакомство и личный обмѣнъ мнѣній.

Съ воздушнымъ флотомъ въ англійской арміи, благодаря болѣе близкому знакомству, установились лучшія отношенія. Въ общемъ, организація стала дѣйствительна только съ тѣхъ поръ, какъ въ арміи установились взаимныя добрыя отношенія и укоренилось сознание важности взаимной помощи и поддержки.

Условія войны въ Африкѣ¹⁾.

Не будь войны въ Европѣ, вниманіе всего свѣта, несомнѣнно, было бы приковано къ британской кампаніи въ Африкѣ. Одни приготовления къ походу противъ владѣній, занимающихъ на картѣ площадь, куда обширнѣе самой Германіи, потребовали громадныхъ усилій. Надо было перевести на судахъ черезъ моря и океаны людей, лошадей, муловъ, миллионы тоннъ снаряженія и пищевыхъ продуктовъ, желѣзныя дороги и мосты въ разобранномъ видѣ, инженерный матеріалъ, разные запасы продовольствія и даже воду. Противникъ дѣйствовалъ на своей территоріи и, слѣдовательно, былъ вполне ознакомленъ съ условіями жизни и приспособился къ тяжелымъ климатическимъ условіямъ.

Англи же приходилось посылать людей, преимущественно бѣлыхъ, непривычныхъ къ жизни подъ тропиками, гдѣ свирѣпствуютъ лихорадки, гдѣ тучи всевозможныхъ насѣкомыхъ являются истиннымъ бичомъ для людей и животныхъ и гдѣ лѣса представляютъ непроходимую чащу. Такъ какъ дорогъ, въ современномъ значеніи этого слова, не было, то приходилось ихъ прокладывать самимъ войскамъ, устраивая просѣки и возводя гати.

Въ Камерунѣ и въ германской Восточной Африкѣ продовольствіе и снаряженіе приходилось доставлять при помощи туземцевъ-носильщиковъ, которые длиною вереницей пробирались по дебрямъ, обращаясь при малѣйшей тревогѣ въ бѣгство и бросая поклажу. Сама природа стояла на стражѣ, а условія жизни ставили преграды безстрашнымъ завоевателямъ. Путей сообщенія не было никакихъ, желѣзныхъ дорогъ и подавно.

Но ничто не могло остановить англичанъ, и они быстро овладѣли германскими колоніями. Генераль Бота одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ противникомъ въ Юго-Западной Африкѣ, весной и лѣтомъ 1915 года. Въ Камерунѣ британцамъ пришлось нѣсколько позадержаться, такъ какъ на пути встрѣтились небольшія крѣпости, которыми, при отсутствіи тяжелыхъ орудій, было труднѣе овладѣть. Помимо туземныхъ войскъ въ осадѣ этихъ крѣпостей принимали участіе войска трехъ европейскихъ державъ, согласовать дѣйствія которыхъ было довольно трудно. Однако, въ началѣ 1916 года Камерунъ былъ занятъ и германцы изъ него вытѣснены.

Въ германской Восточной Африкѣ англичане встрѣтили сильный отпоръ со стороны первоклассныхъ нѣмецкихъ и туземныхъ войскъ, находившихся подъ командою опытныхъ германскихъ начальниковъ. Здѣсь, послѣ девяти мѣсяцевъ борьбы, генераль Сметсъ отгѣснилъ противника на югъ, гдѣ онъ сосредоточился на небольшой площади, отличающейся крайне нездоровымъ климатомъ. Несмотря на отравленные колодцы, фугасы, мины и громадныя мѣстныя трудности, въ началѣ 1917 года все рѣшительно африканскія нѣмецкія колоніи перешли во власть англичанъ.

Отъ органаго орудія къ пулемету.

(Историческая справка).

Во время настоящей войны пулеметы получили чрезвычайно широкое примѣненіе, въ особенности въ тотъ ея періодъ, когда она приняла ярко выраженный, позиціонный характеръ. Такъ какъ, по силѣ своего огня, одинъ пулеметъ можетъ замѣнить, въ среднемъ, до 50 стрѣлковъ, то наличность этого орудія давала возможность сильно сократить число защитниковъ данной укрѣпленной линіи. Этимъ свой-

ствомъ пулеметовъ особенно часто пользовались нѣмцы и, надо отдать имъ справедливость, пользовались очень умѣло.

Извѣстно, напримѣръ, что на нѣкоторыхъ участкахъ своего фронта они основывали оборону позицій почти исключительно на томъ, что выставляли на нихъ очень большое число пулеметовъ, и весьма жидкую цѣпь стрѣлковъ.

Было бы, однако, ошибочно считать, будто идея пулемета является чѣмъ то новымъ. Еще въ XIV вѣкѣ, вскорѣ послѣ изобрѣтенія огнестрѣльнаго орудія, зародилась мысль создать такое орудіе, которое могло бы произвести одновременно или послѣдовательно большое число выстрѣловъ. Мысль эта получила свое осуществленіе въ, такъ называемыхъ, органическихъ орудіяхъ, представлявшихъ совокупность нѣсколькихъ ружейныхъ стволовъ или мортирокъ, укрѣпленныхъ на общемъ станкѣ. Каждый изъ этихъ стволовъ заряжался отдѣльно съ дула, но затравки ихъ были соединены общимъ проводомъ, имѣвшимъ видъ жолоба, наполненнаго порохомъ мякотью. Сообщивъ послѣдней огонь, можно было произвести залпъ изъ всѣхъ стволовъ. Послѣ выстрѣла все стволы поднимались въ ручную вверхъ на 90° и мѣсто ихъ заступала слѣдующая серія.

Въ концѣ XIV вѣка органичныя орудія были значительно усовершенствованы, главнымъ образомъ въ томъ смыслѣ, что явилась возможность производить выстрѣлы не одновременно изъ всѣхъ стволовъ, а группами. Это давало возможность поддерживать изъ одного орудія, болѣе или менѣе сильный, огонь въ теченіе извѣстнаго промежутка времени.

Въ 1387 году Антоній Делла Скала, въ Веронѣ построилъ органичныя орудія, состоявшія изъ 144-хъ стволовъ, укрѣпленныхъ на колесныхъ станкахъ, въ 3 ряда, такимъ образомъ, что одновременно выстрѣливало по 12-ти стволовъ. При этомъ вся система была устроена такъ остроумно, что стрѣльба изъ одной серіи стволовъ могла производиться одновременно съ заряданіемъ уже выстрѣлившей и, такимъ образомъ, это органичное орудіе могло поддерживать огонь въ теченіе продолжительнаго времени.

Въ XVI вѣкѣ явилось стремленіе увеличить калибръ стволовъ и были построены органичныя орудія состоявшія изъ 50-ти—60-ти стволовъ, 16½ миллиметроваго калибра. Орудія эти соединялись въ батареи, обыкновенно по три, которыя, судя по сочиненію Фрундсберга (1555 г.), встрѣчались часто въ составѣ тогдашней артиллеріи.

У насъ въ Россіи органичныя орудія появились въ XVII вѣкѣ и носили названіе «сорокъ», что какъ бы указываетъ на то, что онѣ стрѣляли не залпами, а давали рядъ послѣдовательныхъ выстрѣловъ, звукъ которыхъ напоминалъ стрекотаніе той птицы, имя которой было имъ присвоено. Нѣсколько образцовъ этихъ «сорокъ» хранятся въ Петроградскомъ артиллерійскомъ музеѣ.

Свѣдѣній о томъ, насколько успѣшно работали органичныя орудія въ бою, не имѣется, но не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствительность ихъ огня оказывалась ниже таковаго картечи, особенно, когда удалось усовершенствовать послѣднюю. Доказательствомъ этому служитъ фактъ исчезновенія этихъ орудій изъ состава артиллеріи въ концѣ XVII вѣка, т. е. одновременно съ принятіемъ, такъ называемой вязаной картечи.

До второй половины XIX вѣка на вооруженіи войскъ совершенно не было чего либо, напоминающаго современный пулеметъ, и прототипъ его, подъ названіемъ картечницы или митральезы, появляется только послѣ принятія унитарнаго металлическаго патрона. Первой по времени появленія была американская картечница Гатлинга, построенная въ 1862 г. Она представляла собою систему, состоящую изъ 25 стволовъ, стрѣляла карабиннымъ патрономъ, и давала до 175 выстрѣловъ въ минуту. Впервые она была примѣнена во время С.-Американской войны при осадѣ Чарльстоуна. Послѣ этого картечницы были приняты и въ европейскихъ арміяхъ, прежде всего во французской (системы де Реффи), а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Во время войны 1870—1871 г.г. французы сильно рассчитывали на свои митральезы, но послѣднія не оправдали возлагавшихся на нихъ надежды, отчасти вслѣдствіе не-

¹⁾ Изъ англійскаго источника.

совершенства ихъ устройства, отчасти же вслѣдствіе того, что, желая поразить германцевъ неожиданностью, существованіе митральезъ хранилось французами до войны подъ строжайшимъ секретомъ, а это повело къ тому, что къ началу послѣдней не оказалось достаточнаго числа людей, умѣвшихъ обращаться съ ними.

У насъ картечницы были введены вслѣдъ за Франціею, при чемъ была принята десяти-ствольная системы Гатлинга. Въ 1873 году онѣ были передѣланы В. С. Барановскимъ въ шести-ствольныя, сведены въ батареи, и приданы артиллерійскимъ бригадамъ. На вооруженіи артиллеріи картечницы продержались не долго и въ 1876 году были переданы въ крѣпости, гдѣ предназначались, главнымъ образомъ, для обороны рововъ.

Послѣ этого, вплоть до изобрѣтенія бездымнаго пороха картечницы не встрѣчаются на вооруженіи сухопутныхъ войскъ. Объясняется это тѣмъ, что дымный порохъ не давалъ возможности видѣть результаты стрѣльбы, а слѣдовательно и корректировать, надлежащимъ образомъ, послѣднюю. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что самая идея создать оружіе, могущее сдѣлать большое число выстрѣловъ въ кратчайшій періодъ времени, была заброшена, напротивъ, ее усиленно разрабатывали и въ результатѣ появились одноствольныя картечницы, утилизирующія силу отдачи. Эти картечницы получили наименованіе пулеметовъ и были введены у насъ впервые въ 1889 году. До нашей войны съ Японіею къ нимъ относились съ извѣстною долею недоувѣрія, такъ какъ опасались что, не принеся достаточной пользы, онѣ вызовутъ такой огромный расходъ патроновъ, который будетъ трудно пополнять.

Какъ и во многомъ другомъ, война 1904—1905 годовъ измѣнила кореннымъ образомъ взглядъ на роль и значеніе пулеметовъ въ бою. Она доказала, что въ умѣлыхъ рукахъ они являются чрезвычайно могучимъ оружіемъ и что всѣ опасенія непродуманнаго расхода патроновъ представляются не достаточно обоснованными. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить хотя бы работу пулеметовъ капитана Сурина у д. Гудзядзы, во время сраженія подъ Ляояномъ, когда въ 1½ минуты, съ расходомъ 6000 патроновъ, была уничтожена японская горная батарея и, въ теченіе двухъ дней, были останавливаемы огнемъ всѣ попытки японцевъ продвинуться впередъ.

Въ японскую войну мы были бѣдно снабжены пулеметами, въ сравненіи съ нашими противниками и, неоднократно, должны были въ этомъ раскаяться. Поэтому, послѣ ея окончанія намъ надлежало дѣятельно приняться за формированіе большого числа пулеметныхъ частей, но, къ сожалѣнію, мы этого не сдѣлали и только ко второму періоду настоящей войны сравнялись, по числу пулеметовъ, съ нашимъ противникомъ, убѣдившись еще разъ какое громадное значеніе имѣетъ это оружіе, по идеѣ, правда, не новое, но достигшее совершенства, вслѣдствіе неустанной работы изобрѣтателей.

А. К—т.

Аэропланы.

Война полна неожиданностей, которыя разбиваютъ въ прахъ многія теоріи и выработанныя системы. Введены страшныя разрушительныя изобрѣтенія и достигнуты такіе сказочные результаты, о которыхъ не смогли мечтать даже смѣлые фантазеры. Однимъ изъ самыхъ поразительныхъ нововведеній являются, безъ сомнѣнія, аэропланы, которымъ отвѣдено выдающееся мѣсто на войнѣ.

Люди сразу сознали возможность пустить въ ходъ аэропланы, какъ боевую силу. Но это было только починомъ той чудовищной организаціи, въ которую развилось въ настоящее время воздухоплаваніе. Всѣ стремленія были направлены къ тому, чтобы дать аэропланамъ какъ можно болѣе широкое примѣненіе. Аппаратъ долженъ былъ производить развѣдку, дѣлать фотографическіе снимки, бросать бомбы и сражаться, смотря по тому, какой представлялся случай или въ чемъ была надобность. Такимъ образомъ, аэропланы распались на

группы по своимъ специальностямъ; возникли боевые самолеты, бомбометатели и развѣдчики.

Служба аэроплана-развѣдчика хорошо извѣстна всякому-онъ обозрѣваетъ непріятельскія позиціи и отмѣчаетъ признаки усиленной дѣятельности въ тылу линій противника,

Что касается фотографическихъ снимковъ, то это очень интересное дѣло. Камера разоблачала всѣ тайны линіи Гинденбурга и прочихъ «линій» и дала возможность британскимъ войскамъ повести атаку на нихъ, заручившись свѣдѣніями о каждомъ телеграфномъ проводѣ и, почти что, о каждомъ пулеметномъ и орудійномъ окопѣ. Многого можно скрыть отъ глазъ человѣка, но камеру обмануть нельзя, и она неизмѣнно запечатлѣваетъ все, что отражается на пластинкѣ ея всевидящаго ока. Для того, чтобы читать снимки, снятые въ воздухѣ, нужна особая споровка. Вся система окоповъ своеобразно выходитъ на фотографіи, она похожа на изображеніе рельефа луны. Необходима большая доля опытности, чтобы разобраться въ снимкѣ, такъ какъ всякое пятно, всякая тѣнь на свѣточувствительной бумагѣ имѣетъ такое же значеніе, какъ условные знаки на военной картѣ.

Приводимъ ниже примѣръ того, съ какими мелочными подробностями камера воспроизводитъ всѣ малѣйшія сооруженія на непріятельскомъ фронтѣ. Такъ, недавно по воздушной фотографіи были обнаружены у проволочныхъ загражденій на одномъ изъ участковъ линіи противника два поста бомбометовъ. Другой снимокъ воспроизводитъ между этими постами легкую блѣдную полосу, точно подтекъ акварельной краски на рисунокѣ. Это обозначало на языкѣ воздушной фотографіи, что здѣсь проходили люди, значитъ, германскіе патрули несли сторожевую службу между постами. Плодомъ этой развѣдки было то, что въ слѣдующую же ночь сильный британскій отрядъ подошелъ къ нѣмецкимъ проволочнымъ загражденіямъ и захватилъ безъ сопротивленія непріятельскій патруль.

Почти всѣ аэропланы снабжены аппаратами для сбрасыванія бомбъ легкаго типа, но кромѣ того теперь строятъ спеціальныя бомбометательныя аэропланы. Они больше обыкновенныхъ самолетовъ и поднимаютъ нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ бомбами большого калибра. Для набѣга на Лондонъ германцы заимствовали типъ слегка усовершенствованнаго британскаго аэроплана, который былъ въ ходу у англичанъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Теперь дѣйствуютъ на фронтѣ могучіе британскіе аппараты и сбрасываютъ бомбы по всему расположенію непріятеля. Это примѣненіе воздушнаго флота болѣе плодотворно, чѣмъ безцѣльные набѣги на беззащитные города, что составляетъ любимый спортъ нѣмцевъ.

Фотографическіе снимки съ результатовъ бомбардировки даютъ возможность подробно изучить ихъ. При этомъ летчики подвергаются большой опасности со стороны непріятельскихъ аэроплановъ и зенитныхъ батарей. Воздушная развѣдка часто кончается жаркимъ воздушнымъ боемъ. Аэропланъ можетъ угрожать германскимъ зенитнымъ батареямъ и свести счеты съ противникомъ. Недавно два британскихъ летчика корректировали стрѣльбу и замѣтили, что ихъ обстрѣливаютъ изъ орудія, поставленнаго на моторную платформу. Они указали своимъ, въ какомъ направленіи стрѣлять, и были свидѣтелями, какъ британская артиллерія мѣткимъ огнемъ разметала непріятельское орудіе.

Разносторонняя дѣятельность воздушнаго флота находится въ тѣсной связи со значеніемъ аэроплана, какъ боевого аппарата. Во многихъ случаяхъ успѣхъ атаки зависитъ отъ того же самаго фактора. Превосходство въ воздухѣ заключается не только въ томъ, чтобы не давать одной изъ воюющихъ сторонъ доносить о дѣйствіяхъ противника, но также и въ томъ, чтобы доводить развѣдку до большого совершенства и дать возможность командирамъ частей дѣйствовать сознательно, имѣя въ рукахъ всѣ свѣдѣнія о непріятельскомъ расположеніи. Превосходство въ воздухѣ зависитъ всецѣло отъ трехъ факторовъ—быстроты аппарата, искусства пилота и, главнымъ образомъ, отъ его смѣлости и находчивости.

Британскіе военные шлемы.

Стальной шлемъ, который теперь носятъ англійскіе солдаты, заимствованъ у французовъ, которые ввели его въ свои войска въ 1915 году. Изготавливается онъ изъ марганцевой стали, удивительно твердой и прочной. Шлемъ плоскій, не остроконечный, что уменьшаетъ попаданіе пуль. Всъ его распредѣленъ вокругъ головы, а внутри онъ подбитъ резиной, чтобы смягчить силу удара.

Послѣднее усовершенствованіе шлема—это родъ забрала изъ стальныхъ колецъ, которое опускается на глаза и переносицу и застегивается на затылкѣ. Оно предохраняетъ глаза отъ песку, камней и осколковъ и спасаетъ людей отъ слѣпоты, которая была частымъ явленіемъ въ арміи. Днемъ солдатъ прекрасно видитъ сквозь забрало, а въ случаѣ надобности всегда можетъ отдернуть половину его въ сторону и открыть одинъ глазъ.

Солдаты не любятъ опускать забрала, называютъ его «фатой» и увѣряютъ, что плохо видятъ въ штыковомъ бою и что отъ тренія на носу дѣлаются ссадины. Во время битвы у Арраса люди надѣли шлемы задомъ напередъ, опустивъ забрало на затылокъ.

Новая каска швейцарской арміи.

Руководствуясь опытомъ текущей войны, швейцарское правительство ввело въ своей арміи металлическія каски, рисунокъ которыхъ былъ составленъ, извѣстнымъ художникомъ, Шарлемъ Л'Эпатенъ. Каска эта вѣситъ около одного килограмма, снабжена эластичною подкладкою, умѣряющею удары и весьма легко приспособляющейся къ различнымъ формамъ головы. Передняя часть этой каски выступаетъ въ видѣ козырька, а задняя нѣсколько загнута кверху, чтобы люди имѣли возможность откидывать голову назадъ при прицѣливаніи. Для защиты глазъ и ушей къ каскѣ придѣлано сѣтчатое забрало, которое можетъ опускаться и подниматься въ случаѣ надобности. На передней сторонѣ каски укрѣпленъ гербъ швейцарской республики, а верхъ ея украшенъ небольшимъ гребнемъ. Въ общемъ новая каска соединяетъ въ себѣ цѣлесообразность съ изяществомъ и, въ этомъ отношеніи, весьма выгодно отличается отъ нѣмецкой.

Связь между Франціей и Эльзасомъ¹⁾.

Въ самомъ началѣ войны выдвинулся на первый планъ вопросъ объ Эльзасѣ-Лотарингіи; теперь онъ особенно горячо обсуждается всѣми, въ виду остроты назрѣвающаго вопроса о требованіяхъ Франціи. Къ сожалѣнію за предѣлами Франціи мало что знаютъ объ отношеніяхъ ея къ Эльзасу и о желаніяхъ самихъ эльзасцевъ. Чтобы разбить всѣ доводы, постоянно приводимые германцами, и чтобы ясно нарисовать картину создавшихся между Франціей и Эльзасомъ отношеній, необходимо вернуться къ исторіи за нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ и окинуть бѣглымъ взглядомъ положеніе, создавшееся тогда въ Средней Европѣ.

Эльзасъ былъ, по существу своему, частью древней Галліи, покоренной Юліемъ Цезаремъ въ 50 г. до Р. Х., и въ теченіе четырехъ столѣтій служилъ тѣмъ буферомъ, который защищалъ римскую цивилизацію отъ нашествія варварскихъ германскихъ племенъ изъ Средней Европы. Когда эти племена ворвались въ Галлію, Эльзасъ былъ покоренъ въ первую очередь и подпалъ подъ владычество Карла Великаго и франковъ. Въ X вѣкѣ его включили въ составъ Священной Римской Имперіи. На этомъ-то и строятъ нѣмцы свои притязанія на Эльзасѣ-Лотарингію и утверждаютъ, что онъ былъ германскимъ споконъ вѣковъ. Это не соответствуетъ дѣйствительности по двумъ причинамъ, — во-первыхъ, Священная Римская Имперія никогда не была сплоченнымъ государствомъ и не могла управлять, въ узкомъ смыслѣ этого слова, всѣми странами, которыя входили въ ея составъ; во-вторыхъ, когда Эльзасъ отошелъ къ Франціи, то представлялъ изъ себя

государство только по имени и на географической картѣ. На самомъ дѣлѣ онъ состоялъ изъ множества отдѣльных вольныхъ городовъ и графскихъ помѣстій. Въ началѣ XVII столѣтія, послѣ довольно бурнаго существованія, нѣсколько городовъ обратились къ Франціи за протекторатомъ, а затѣмъ въ 1648 г. по Вестфальскому договору весь Эльзасъ отошелъ къ Франціи.

Подъ французскимъ владычествомъ началось перерожденіе Эльзаса. Народонаселеніе возросло съ 245,000 человекъ въ 1648 году до цифры въ 700,000 человекъ въ 1789 году. Французы очень щепетильно относились къ существующимъ законамъ и обычаямъ страны и, за исключеніемъ губернаторовъ и двухъ-трехъ сановниковъ, занимающихъ высшія административныя должности, все управление было передано въ руки самихъ эльзасцевъ. Никто не навязывалъ имъ французскаго языка, о чемъ до сихъ поръ свидѣтельствуетъ мѣстное нарѣчіе. Это гуманное отношеніе положило основаніе неразрывнымъ узамъ между Франціей и Эльзасомъ, которыя никогда не нарушались. Эльзасцы полюбили французовъ и стали заимствовать французскую цивилизацію и промышленность. Люди высшихъ классовъ посылали своихъ сыновей въ Парижъ заканчивать образованіе. Въ эпоху великой французской революціи никто такъ не привѣтствовалъ свободу, никто не выставилъ столько солдатъ для защиты родины отъ внѣшнихъ враговъ, никто не далъ столько доблестныхъ генераловъ и офицеровъ, какъ эльзасцы. Звуки Марсельезы впервые раздались въ Страсбургѣ въ 1798 году, въ домѣ городского головы.

Послѣ Франкфуртскаго мира въ 1871 году наступила перемена. Эльзасъ отошелъ къ Германіи, и эльзасцы сразу почувствовали, что такое германское владычество. Германскія власти не скрывали отъ Эльзаса его значенія въ военномъ отношеніи и той роли, которая ему отведена въ Соединенной Имперіи. Онъ вошелъ въ составъ ея и долженъ проникнуться этой мыслью. Цѣлая армія предприимчивыхъ, юркихъ школьныхъ учителей, чиновниковъ, торговцевъ и приказчиковъ наводнили страну и принялись работать въ пользу Германіи, не считаясь съ интересами мѣстнаго населенія. Въ референдумѣ было отказано, и всѣмъ эльзасцамъ, которые захотѣли остаться подъ властью Франціи, приказано было немедленно покинуть страну съ лишеніемъ правъ, а имѣнія ихъ были конфискованы. 60,000 эльзасцевъ немедленно эмигрировали. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько сильна была ихъ симпатія къ Франціи — никто такъ не любитъ своей родины, какъ эльзасцы. Страну стали покидать тысячами; по общему подсчету въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ послѣ войны эмигрировало не болѣе и не менѣе, какъ 238,642 человека. Интересно отмѣтить процентъ германцевъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи. Въ деревняхъ еще до сихъ поръ преобладаетъ коренной элементъ населенія, но въ промышленныхъ центрахъ, а особенно въ горныхъ округахъ все кишмя кишитъ нѣмцами. Въ Страсбургѣ 34%, въ Метцѣ 54%, въ Тіонвилѣ, центрѣ горнаго округа, притокъ германскихъ переселенцевъ достигъ чудовищной цифры въ 59%. Эльзасцы держатся особо, у нихъ свои клубы, пивныя, рестораны и населеніе отказывается сближаться съ германцами.

Когда нѣмцы увидѣли, что ихъ чуждаются, какъ враговъ, они учредили цѣлую систему мелкаго насилія съ цѣлью онѣмечить страну. Свободныя школы понемногу закрыли и запретили обученіе на французскомъ языкѣ, а цѣлая толпа германскихъ чиновниковъ вытѣснили эльзасскихъ уроженцевъ. Въ 1879 году баронъ Мантейфель, назначенный губернаторомъ, видя, что репрессивныя мѣры ни къ чему не ведутъ, рѣшилъ переменить систему управленія и даровалъ эльзасцамъ различныя льготы. Но эта болѣе гуманная система не дала ожидаемыхъ результатовъ и германцы вновь принялись за репрессию, возбуждая ненависть эльзасцевъ. Люди, не подавшіе къ тому ни малѣйшаго повода, подвергались преслѣдованію, изгнанію и насилію. Французскія газеты закрывались. Вывѣски, объявленія на столбахъ, надписи на могильныхъ памятникахъ на французскомъ языкѣ были уничтожены. Стремилась запретить даже

¹⁾ Изъ англійскаго источника.

частные разговоры на французскомъ языкѣ. Чтобы помѣшать сношенію съ Франціей, для всѣхъ желающихъ выѣхать въ Эльзасъ требовались паспорта, подписанные германскимъ посломъ въ Парижѣ. Въ такихъ паспортахъ всѣмъ всегда отказывали. Этотъ режимъ не замедлил возымѣть свое дѣйствіе, и начался повсюду открытый протестъ.

Вслѣдъ за этимъ Германія обратила свое вниманіе на молодое поколѣніе и постаралась подчинить его своему вліянію и онѣмечить посредствомъ школьнаго обученія. Но симпатіи дѣтей ничѣмъ не отличались отъ симпатій отцовъ и они оставались одинаково враждебно настроенными по отношенію къ Германіи. Выждавъ вѣскольکو лѣтъ, нѣмцы увидѣли, что эльзасцы не только не поддаются ихъ вліянію, но все болѣе и болѣе тяготеютъ къ Франціи. Отношенія настолько обострились, что фонъ Яговъ, извѣстный германскій сановникъ и политическій дѣятель, открыто охарактеризовалъ положеніе слѣдующимъ образомъ: «Германскія войска въ Эльзасъ-Лотарингіи чувствуютъ себя, какъ въ непріятельской странѣ». Началась война, и положеніе въ Эльзасъ-Лотарингіи сдѣлалось трагичнымъ. Всюду воцарилось насиліе, глумленіе и произволъ.

Строжайше запрещено говорить по-французски, запрещено носить платье, шитое по французскому покрою; вся накипѣвшая въ нѣмцахъ ненависть противъ непокорныхъ эльзасцевъ вылилась наружу. Начались преслѣдованія и возмутительныя гнусности.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій — тысячи эльзасцевъ спаслись за границу и сражаются теперь вмѣстѣ съ эмигрантами въ рядахъ французскихъ войскъ. Многие изъ эльзасцевъ, призванные въ германскія войска и попавшіе въ плѣнъ къ французамъ, изъявили желаніе сражаться за свободу вмѣстѣ съ союзниками. Ихъ желаніе немедленно исполняется.

Объ провинціи догазали, что онѣ нравственно непобѣдимы и что духъ ихъ непоколебимъ. Хотя Германія старается ежеминутно напомнить Эльзасу, что онъ — покоренная страна, но нѣтъ того эльзасца, который бы не мечталъ о томъ счастливомъ днѣ, когда его родина опять сдѣлается французской, и не возносилъ бы объ этомъ горячія мольбы къ Богу. На совѣсти союзниковъ лежитъ прямая обязанность способствовать этому законному желанію, свергнуть иго деспотизма и насилія и вернуть отторгнутый Эльзасъ Франціи, которая дастъ ему свободу, равенство и братство.

Библиографія.

Генеральнаго штаба подполковникъ А. Сыромятниковъ. **Наступленіе и оборона въ условіяхъ позиціонной войны.** Лекціи, читанныя въ академіи генеральнаго штаба. Петроградъ. 1917 г.

Цѣна 4 р. 75 к.

Вслѣдствіе дѣлаго ряда, причинъ настоящая, безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи, война приняла ярко выраженный позиціонный характеръ, который, по своей идеѣ, тождественъ съ выжидательнымъ боемъ, веденнымъ съ рѣшительною цѣлью.

Авторъ въ введеніи къ своему труду, совершенно правильно, говорить:

«Какъ въ условіяхъ полевого боя корпусъ или армія, такъ при позиціонной войнѣ войска всего даннаго театра войны, за недостаткомъ силъ или вслѣдствіе экономическаго или политическаго кризиса въ странѣ, — временно отказываются отъ захвата въ свои руки почина въ дѣйствіяхъ. Такія уже чисто государственныя причины временнаго отказа обыкновенно приводятъ къ общей оборонѣ, обращая весь фронтъ вооруженнаго народа въ непрерывную цѣпь укрѣпленныхъ позицій, лишенныхъ открытыхъ фланговъ.

«Цѣль позиціонной войны остается та же, какъ и въ полевоиъ выжидательномъ бою, а именно: парировать удары противника, ослабить его и создать наиболѣе выгодныя условія для наступленія съ рѣшительною цѣлью. Опасеніе за

фланги, наблюдаемое въ выжидательномъ бою въ условіяхъ полевого войны, здѣсь исчезаетъ, смѣняясь возможностью прорыва позиціи противникомъ и вытекающей отсюда потребностью выдѣлить возможно больше резервовъ для его парирования.

«Какъ только причины, вызвавшія отказъ отъ захвата въ свои руки почина въ дѣйствіяхъ, будутъ устранены и созданы положительныя условія для наступательной операціи, по зиціонный періодъ войны смѣняется наступленіемъ.

«Такъ какъ современныя сраженія, въ условіяхъ полевого войны, представляютъ сочетаніе наступленія съ обороной, то тѣмъ болѣе сраженіе въ условіяхъ позиціонной войны будетъ представлять собой сочетаніе наступленія въ условіяхъ этой войны съ чисто позиціонною войною».

Исходя изъ этого, онъ дѣлитъ свой трудъ на двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена наступленію въ условіяхъ позиціонной войны, а вторая этой послѣдней.

Въ первой части онъ рассматриваетъ: необходимость прорыва и его идею, подготовку самой операціи прорыва, дѣйствія войскъ во время послѣдней и, наконецъ, внезапное нападеніе въ условіяхъ позиціонной войны. Вторая часть посвящена имъ разбору: самой идеи и задачи позиціонной войны, приемовъ парирования прорывовъ и дѣйствія войскъ при этомъ парированіи. Для подкрѣпленія своихъ выводовъ онъ обращается къ примѣрамъ, взятымъ изъ текущей войны, и въ его книгѣ мы находимъ описанія: боя 1-й латышской бригады 23-го декабря 1916 года, дѣйствій 2-й активной и 78-й рез. германскихъ дивизій 10-го октября 1915 года, прорыва Макензеномъ III арміи 14-го апрѣля 1915 года, внезапнаго прорыва 1-мъ латышскимъ стрѣлковымъ полкомъ германской позиціи у лѣсничества Мангель 23-го декабря 1916 г. и Вилкелазской операціи 18—26 іюня 1915 года.

Этого бѣглаго перечня, богатаго содержаніемъ, было бы достаточно, чтобы признать за трудомъ А. Сыромятникова выдающіяся достоинства, но такое мнѣніе о книгѣ будетъ еще болѣе обоснованнымъ, если принять во вниманіе, что всѣ выводы автора подвергались самой тщательной проверкѣ путемъ бесѣдъ съ боевыми начальниками, начиная отъ старшихъ и кончая унтеръ-офицерами. Кроме того, авторъ обладаетъ громаднымъ личнымъ боевымъ опытомъ, приобретеннымъ во время продолжительнаго пребыванія на войнѣ, когда ему неоднократно приходилось принимать непосредственное участіе въ разнаго рода дѣйствіяхъ позиціонной войны. Наконецъ, нельзя также не указать на то, что рассматриваемый трудъ посвященъ, главнымъ образомъ, идейной сторонѣ вопроса, которая, не будучи затуманена мелочными деталями, выступаетъ чрезвычайно рельефно.

Изложена книга чрезвычайно ясно и потому читается легко, а съ внѣшней стороны, въ смыслѣ качества бумаги, печати и отчетливаго исполненія графическихъ приложеній, производитъ очень пріятное впечатлѣніе.

Въ общемъ, трудъ А. Сыромятникова является цѣннымъ вкладомъ въ бѣдную у насъ литературу, посвященную позиціонной войнѣ, приобретающую столь большое значеніе.

К. Адариди.

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.

Изданіе Т—ва В. А. Березовскій.

Желающіе получить въ 1918 г. на свое личное имя журналъ

ВѢСТОВОЙ

приглашаются сообщить адресъ въ редакцію, Петроградъ, Колокольная, 14.

За годъ съ доставкой и пересылкой 30 коп.

По постановленію В. О. К. и И. всѣ имѣющіяся въ продажѣ въ настоящее время книги временно продаются съ надбавкою въ 20%.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1 руб. за строку непареля въ 1/4 ширины страницы послѣ текста.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,
поступившія за 2 недѣли.

Пріемныя правила и программы для поступленія въ разные классы кадетскихъ корпусовъ. Печатано по распоряженію главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Изд. 32 Т-ва В. А. Березовскій. Петроградъ. 1918 г. 2 р.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

ДЛЯ БОЙ-СКАУТОВЪ:

Спутникъ скаута. Составилъ *Олегъ Ив. Паитюховъ*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Съ 80 рисунками. Въ переплетѣ 1 р. 80 к.

Русскій скаутизмъ. Краткія свѣдѣнія о русской организаціи юныхъ развѣдчиковъ. Сост. *И. И. Жуковъ* 55 к.
Въ складѣ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Изданія ген.-м. НЕЗНАМОВА:

Прикладная тактика въ задачахъ. (Рѣшеніе задачъ на экзаменахъ въ Берлинскую академію.) Переводъ. Изд. 3-е. Съ картою. 1 р. 20 к.

Текущіе военные вопросы. (Вопросы современной тактики.) Изд. 2-е. 1 р.

Современная война. Дѣйствія полевой арміи. Изд. 2-е. въ 4 планами 2 р. 50 к.

Бой (этюды по прикладной тактикѣ). 55 к.
Скл. Т-ва «В. А. Березовскій», Птгр., Колокольн., 14.

Вышло второе изданіе книги

Г. П. (Полк. Г. Г. ПЕРЕТЦЪ).

**ВЪ ЦИТАДЕЛИ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.**

ЗАПИСКИ КОМЕНДАНТА ТАВРИЧЕСКАГО ДВОРЦА.
Петроградъ, 1917 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ «Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Только что вышло *В. Н. Зайцевъ*.

**РУКОВОДСТВО
ДЛЯ АДЪЮТАНТОВЪ.**

Изд. 15-е, исправилъ и дополнилъ всеми измѣненіями, объявленными въ газетѣ «Армія и Флотъ Свободной Россіи» по 1-е ноября 1917 г. *И. Зайцевъ*. Въ переплетѣ 12 р.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольная, 14.

САМОУЧИТЕЛИ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта
въ обработкѣ для русскихъ **А. П. РѢДКИНА.**

САМОУЧИТЕЛЬ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.
Изъ 18 выпусковъ. Изданіе 4-е. Цѣна въ папкѣ футлярѣ 12 р., съ пересылкой 13 р.

А. П. РѢДКИНЪ.
**ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ
СЛОВАРЬ,**
съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ Закса и Виллата, Ларусса, Darmesteter et Hatzfeld. Изданіе 1906 г.
Цѣна 10 руб.

САМОУЧИТЕЛЬ
АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.
Изъ 36 вып. и 5 отд. прилож. Цѣна въ папкѣ-футлярѣ 15 р. съ пересылкой 18 р.

А. П. РѢДКИНЪ.
**КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ
НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА
ДЛЯ ВОЕННЫХЪ.**
Примѣнительно къ методѣ Туссэна и Лангеншейдта.
Изданіе 1896 г. Цѣна 2 руб.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ А. П. РѢДКИНА соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный матеріалъ расположенъ въ «Самоучителѣ» такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

**ПЛАНЫ
ДЛЯ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ**

изданія *А. Сугаревскаго.*

Въ виду поднятія цѣнъ на литографскія работы до 300%, цѣна плановъ увеличена. Съ 20-го іюня планы продаются:

1-е изданіе (окрестности гор. Александровска):

4 листа въ масшт. 50 саж. въ дюймѣ 80 к.

16 плановъ въ масшт. 100 саж. въ дюймѣ въ штрихахъ съ верет. листомъ и съ условными знаками 3 р. 40 к.

Тѣ же 16 плановъ въ горизонталяхъ. 3 р. 40 к.

Тѣ же 16 плановъ на одномъ листѣ 250 саж. въ дюймѣ 40 к.

Новые планы: 8 листовъ большого формата 100 саж. въ дюймѣ, со сборнымъ листомъ и условными знаками 2 р. 60 к.

Окрестности г. Подольска: 3 листа верет. масшт. 30 к.

Планъ окрестности г. Липно верет. масшт. 10 к.

При требованіи всѣхъ плановъ, (55 лист.) они уступаются за 10 р.

Скл. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольн., 14.

Трудъ 1-го пулеметнаго народнаго полка.

Памятка для пулеметчиковъ.

Пулеметь системы Максима.

Матеріальная часть. Пулеметь. Установки. Запряжка. Вьючка. Съ чертежемъ и рисун. Въ клеенкѣ 1 р. 50 к.

Складъ Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольная, 14.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Наступление и оборона въ условіяхъ позиціонной войны. Лекція читанная на старшемъ классѣ и подготовительныхъ курсахъ Николаевской Военной академіи Ген. штаба подполковн. *А. Сыромятниковымъ*. Изд. 2-е, дополн. Петроградъ 1917 г. Съ 17 схемами, 2 черт. и приложен. 2 р. 75 к.

Очерки войсковой жизни. (Второй сборникъ). Очерки, шаржи, негативы. Составилъ *Егоръ Егоровъ*. Изд. 3-е, вторично добавленное. Петроградъ. 1917 г. 3 р.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

ПО АТАКѢ И ОБОРОНѢ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЛОСЪ:

Буняковский. Борьба за укрѣпленные полосы, по опыту текущей войны. Изд. 2-е, исправл. 1 р. 20 к.

Буняковский и Чернявскій. Походъ отдыхъ и бой, по опыту текущей войны. Второе изданіе. 1 р. 25 к.

Никулинъ. Основы борьбы за укрѣпленную полосу. Изд. 1917 г. 80 к.

Щедринскій. Рота въ бою. Изд. 2-е, просм. и дополн. по опыту текущей войны 75 к.

Пасынкинъ и Калишевскій. Позиціонная война. Сост. подъ общей редакціей полк. *Бороздина*. 1 р. 50 к.

Требованія адресовать въ складъ

Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Только что вышло:

К. А. УЛЬЯНОВЪ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ЗАВѢДЫВАЮЩИХЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ

въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. Изд. 15-е, испр. и дополн. по 1-е августа. *И. Защунъ*. 1917 г. Въ перепл. 11 р. 50 к.

УДУШЛИВЫЕ ГАЗЫ и борьба съ ними (по опыту западнаго фронта).

Краткія свѣдѣнія для солдатъ и офицеровъ.
Составилъ *В. Заглухинскій*.

Изданіе секретное, высылается лишь войсковымъ частямъ по официальнымъ требованіямъ съ приложеніемъ казен. печати. 1 р. 25 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Петроградъ,
Колокольная, 14.

ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Популярный обзоръ политическихъ событій (для арміи). Вып. 1.
Составилъ *В. Н. Короновскій*. 1917 г. Съ портретами 50 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр., Колок., 14.

● Краткій указатель ●
различнаго рода корма
для лошадей.

Сост. баронъ *А. В. Каульбарсъ*. Изд. 2-е. 1913 г. . 45 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ“
Петроградъ, Колокольная, 14.

Только что вышли:

Современная война

и конныя атаки. Сост. *Вильямъ фонъ-Румель*. Съ чертежами 1 р. 75 к.

Конныя атаки

въ современной войнѣ. Сост. *В. Короновскій*.
Съ схемами. 1 р. 30 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр., Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

◆ ПѢСНИ ◆ о Бельгіи.

Сборникъ стихотвореній посвященныхъ русскими поэтами Бельгіи. Собралъ *Евгеній Вильчинскій*. Съ портретомъ короля Бельгіи 90 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ“
Петроградъ, Колокольная, 14.

Новыя изданія по текущей войнѣ.

ВОЙНА НАРОДОВЪ

1914—1917 гг. Союзники о войнѣ.

Вышли выпуски:

I. **Разоблаченный пангерманскій планъ.** Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ тайтъ въ себѣ громадную опасность. *Андре Шерадамъ*. Переводъ съ французскаго *К. Адариди*. 2 р. 10 к.

II. **Германія и война.** Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ *М. Кретье*. . 2 р. 50 к.

III. **Битва на Марнѣ.** 24—30 августа (6—12 сент., 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ *Гюставъ Рабинъ*. Перевелъ съ французск. *К. Адариди*. Съ прил. картъ 1 р. 25 к.

IV. **Диксмиюде.** (Сочиненіе, премированное въ 1915 году)
III. **Ле-Гоффинъ.** Извлеченія изъ 77-го французскаго изданія
Ю. **Лизаревича.** Съ приложен. карты и схемы. 1 р. 10 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр. Колок., 14.

Н. В. Анисимовъ, генеральнаго штаба полковникъ.

Элементарная тактика.

Отдѣлъ I. Пѣхота. Изд. 7-е, 1917 г. 3 р. — к.
II. Конница. „ 7-е, 1917 г. 1 „ 10 „
III. Артиллерія. „ 7-е, 1917 г. 2 „ 75 „
IV. Пулеметы. „ 7-е, 1917 г. — „ 75 „

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ, Птгр., Колокольн., 14.

Поступили въ продажѣ:

ПРИЦѢЛО-УГЛОМѢРЫ

В. П. САВУРСКАГО.

ДЛЯ ЛЕГКОЙ И ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Приборъ состоитъ изъ прозрачнаго полукруга, въ центрѣ котораго вращается прозрачная же дистанціонная линейка. При пользованіи приборомъ, онъ даетъ возможность опредѣлять въ одинъ приемъ уголь поворота на цѣль въ дѣленіяхъ паворамы, прицѣль и трубку. Примѣнимъ для картъ масшт. въ 1 и 2 вер. въ дм. Цѣна каждаго прибора 4 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Петрогр., Колокольная, 14.

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА.

Нравственное и физическое воспитаніе нашей молодежи и ознакомленіе ея съ основами военнаго дѣла.

Составилъ *Л. фонъ-Герихъ*. 1917 г. 392 стр.
Съ 295 рисунками и чертежами. 5 р.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Петроградъ,
Колокольная, 14.